

**ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ С ЮЖНОКРЫМСКИМИ
ОРЛИНОГОЛОВЫМИ ПРЯЖКАМИ**

В специальной литературе неоднократно говорилось о германском этническом компоненте в раннесредневековом Юго-Западном Крыму (1, с.40-43; 2, с.61; 3, с.70; 4, с.111). В качестве яркого свидетельства присутствия германцев исследователи называют один из наиболее устойчивых этнографических признаков – женский костюм, детали которого фиксируются в погребениях этого времени. Именно германским принято считать сложившийся в V в. под влиянием римской провинциальной традиции в среде разноплеменной верхушки гуннского государства на Среднем Дунае обычай хоронить женщин в парадном наряде с парой крупных фибул на плечах и подпоясанных широким поясом с большой пряжкой. В VI в. мода на ношение застегнутой одинаковыми фибулами на плечах одежды с большой пряжкой осталась только у визиготов, остготов и готов Крыма (2, с.61; 4, с.111; 5, с.22; 6, с.80-84; 7, с.323). Одним из вариантов женского одеяния с большой пряжкой является костюм с пряжкой с выступом в виде головы орла на тыльной стороне щитка. В Крыму орлиноголовые пряжки известны на Боспоре, в Юго-Западном регионе, от Алушты до низовьев реки Чёрная, отождествляемом исследователями с описанной Прокопием страной Дори, населенной готами и в Херсонесе (4, с.105,107). По размерам и декору крымские пряжки делятся на две, возникшие одновременно и развивавшиеся параллельно, типологические группы: южнокрымские и боспорские (3, с.32; 5, с.14; 8, с.5-7). На Боспоре орлиноголовые пряжки появляются вместе с германцами, присланными в 528 г. имперским командованием из Подунавья для подавления восстания гуннов. Во второй половине VI-VII вв. по привозным дунайским образцам здесь производятся местные орлиноголовые пряжки (4, с.100). Костюм с орлиноголовой пряжкой из Керчи остается неизменным на протяжении всего времени бытования. Его носили без фибул, либо только с пальчатыми типа Удина-Планиц. С середины VI в. и в VII в. в Юго-Западном Крыму изготавливаются местные южнокрымские орлиноголовые пряжки.

Южнокрымские орлиноголовые пряжки обнаружены в могильниках Эски-Кермен, Терновка, Баштановка, Чуфут-Кале, Скалистое, в Верхней Ореанде, у пос. Голубой Залив, Суук-Су, Артек, у с. Лучистое, а также в Херсонесе (3, с.33, 208-213, рис. 29,1; 30,1,2; 31,1,2; 32,2; 33; 34; 4, рис. 40,7; 41,9; 42; 60; 63,1; 9, табл. VIII,1,3-5; IX,5,7-9; 10, табл. XIV,1-3,5; 11, с.103, рис. 73,1; 12, с.208, рис. 3,2; 13, с.17-18; 14, с.185, рис. 10,1; 15, р.198, fig. 95,96). Однако, не разграбленные погребения, по находкам из которых мы могли бы судить о костюме в целом, зачищены лишь в Баштановке, Эски-Кермене, Скалистом, Суук-Су и Лучистом. Только в двух последних могильниках орлиноголовые пряжки представлены большими сериями и всеми вариантами¹.

В предлагаемой работе, на примере могильника у с. Лучистое, мы попытаемся рассмотреть возможные варианты фасонов одежды, носившейся с южнокрымскими орлиноголовыми пряжками, отдельные компоненты костюма (пояс с пряжкой, фибулы и различные украшения) и типы костюмов, характерные для пряжек каждого из пяти вариантов².

¹ В данной работе не учитываются материалы раскопок из могильников в Верхней Ореанде и у пос. Голубой Залив, поскольку они не опубликованы.

² На сегодняшний день коллекция орлиноголовых пряжек из могильника у с. Лучистое насчитывает 35 экземпляров. В статье рассматриваются открытые в 1982-1997 гг. 23 комплекса с названными пряжками.

Женщин хоронили в прижизненной одежде, о чем свидетельствуют следы изношенности и ремонта на многих металлических деталях костюма и украшениях. Текстильные остатки, сохраняющиеся только в виде фрагментов на окисленных металлических элементах одежды, находившихся с ними в соприкосновении, не дают возможности полностью восстановить фасон одежды. В письменных и иконографических источниках отсутствуют данные об одежде варварского населения Крыма раннесредневекового времени. Поэтому костюм можно изучать по зафиксированному *in situ* на костяке расположению составлявших единый гарнитур функциональных деталей одежды (пряжки и фибулы) и служивших украшениями бусин, подвесок, серег, браслетов и перстней. Типология и хронология орлиноголовых пряжек и сопровождавших их фибул разработаны в трудах А.К.Амброза и А.И.Айбабина. Южнокрымские пряжки распределяются по пяти вариантам (2, с.36; 3, с.33-34; 8, с.5-7). Варианты выделены по длине держателя кольца – пластины, припаянной и закрепленной заклепками к передней стороне щитка и соединяющей его с кольцом. Ранние пряжки сделаны с коротким держателем кольца, поздние – с самым длинным. В данной работе при описании названных вещей, а также византийских пряжек использована хронология и типология А.И.Айбабина (4, с.270-280, табл. XXVIII-XXX; 16, с.130-172). Для реконструкции костюма важно выявить функциональные особенности пряжек и фибул. Поскольку типология многих украшений – бус, различных подвесок, серег, браслетов и перстней не разработана, то необходимо их систематизировать и, по возможности, определить ареал и время бытования.

В погребениях из Лучистого орлиноголовая пряжка всегда лежит в области пояса или таза, а фибулы – вдоль плечевых костей головками вниз. На обратной стороне многих металлических изделий сохранились остатки ткани. Фибулы, вероятно, служили застежками верхней легкой одежды типа плаща (9, с.48). По мнению Ф.Бирбрауера, о назначении ларных фибул может свидетельствовать женское погребение первой половины V в. из Хохфельна (восточная Франция). Судя по сохранившейся золотой обшивке ворота и рукавов, покойница была одета в закрытое платье. С его застегиванием явно не связаны лежавшие у плеч двупластинчатые фибулы. Поэтому исследователь полагает, что ими застегивалась верхняя одежда вроде плаща (6, S.75-76, Abb. 10,1; 7, с.324). Косвенно о присутствии накидки или плаща в костюме представительниц населения, оставившего могильник у с. Лучистое, может свидетельствовать бисер, которым обшивали края одежды. В погребении 1 склепа 100, кроме бус из ожерелья, найдено несколько сотен стеклянных бисерин черного, синего и зеленого цвета и более 40 мелких, плоских янтарных бусин. Их положение было зафиксировано *in situ*. Две полоски бисера шириной 4-5 см лежали вдоль фибул и костей рук до уровня пояса (рис. 1,1,2). Такая же полоса из бисера отмечена под костями черепа и шейными позвонками. Бисер отметил края одежды. Таким образом могли быть обшиты только борта плаща или накидки, пристегнутой к платью фибулами (рис. 1,2B). Удалось проследить и узор, который образовывали нашитые бисерины и бусы. Вдоль края борта плаща, на расстоянии 2,5-3,0 см одна от другой располагались мелкие, плоские янтарные бусинки. Свободное пространство занимали синие и черные шаровидные бисерины, а вдоль них – зеленые и желтые цилиндрические бусинки (рис. 1,2A).

Открытая в 1959 г. в крипте базилики Сен-Дени богатая могила с текстильными остатками дает представление о женской одежде эпохи раннего средневековья. Исследователи связывают это погребение с мервингской королевой Арегондой (Арнегундой), умершей в конце VI – начале VII в. Королеву похоронили в рубашке из тонкой шерсти, поверх которой при помощи широкого пояса с пряжкой на поясе застегнули платье из фиолетового шелка. На груди к платью небольшими фибулами была пристегнута длинная накидка из красно-коричневого шелка с широкими рукавами. Покрывавший голову платок скреплялся на груди большой булавкой. Одетые на ноги чулки из тонкой шерсти подвязывались перекрещенными ремешками с металлическими наконечниками. Невысокая обувь из тонкой кожи

застегивалась на лодыжке маленькими пряжками (17, р.27-89; 18, р.24; 19, р.99-101).

Суммируя вышесказанное, можно предположить, что женская одежда, носившаяся с орлиноголовой пряжкой, представляла собой следующее. Широкий ремень с орлиноголовой пряжкой подпоясывал верхнее платье. На него одевался плащ, вероятно, из легкой ткани и пристегивался на груди фибулами. Плащ мог иметь вид пелерины и носиться на плечах как накидка без рукавов (рис. 2). Возможно, плащ был выполнен с широкими рукавами (рис. 3). Плащ с рукавами мог служить одновременно верхним платьем. В этом случае, ремень с пряжкой одевался поверх плаща (рис. 1, 2В; 4). На берцовой кости погребенной из склепа 43 зачищен фрагмент ременной бляшки или наконечника. Возможно, ремешком с названной бляшкой подвязывались чулки, либо кожаная обувь.

Основные детали большинства орлиноголовых пряжек, происходящих из Лучистого, выполнены из серебра 600 пробы³. Многие пряжки поношенны и сохраняют следы ремонта. У пяти из них заменена тыльная часть кольца, отлитая в виде круглой в сечении перекладки, на которой крепились язычок и держатель кольца (38,3; 46а,5; 54,12; 83/1,5; 100,7⁴). Именно на эту деталь приходилась основная нагрузка при застегнутом ремне. Вместо сломанной перекладки к кольцу при помощи заклепок закрепляли бронзовый стержень с расплюснутыми концами (рис. 5,6). У пряжки из погребения 7 склепа 100 заклепки на щитке, а также перекладка кольца были при ремонте заменены на железные. Названную пряжку использовали длительное время – она сильно поношена, на некоторых участках с орнаментом и в месте перехода щитка в орлиноголовый выступ образовались отверстия и трещинки. При ремонте с обратной стороны щитка на поврежденные участки напаяли медные пластины (рис. 5,2,3). Такой же пластиной укреплено с обратной стороны кольцо пряжки (рис. 5,1). У пряжек 1 и 2 вариантов держатель кольца выполнен из более тонкой пластины, чем у застежек поздних вариантов. Вероятно, для более жесткой фиксации внутри держателя кольца двух пряжек 1 варианта (100,7; 102,9) прокладывалась медная пластина, согнутая пополам и скрепленная заклепками (рис. 5,3). Треснутое в передней части кольцо пряжки из склепа 46а починили при помощи небольшой медной пластины, закрепленной на обратной стороне кольца заклепками. Язычок обычно отливался со скобой, соединявшей его с кольцом. У двух пряжек скоба была сломана и заменена на бронзовую или железную, укрепленную на пасту внутри полого язычка (рис. 5,4,5). На пряжке из погребения 12 склепа 54 видны следы долгого употребления: поверхность щитка потерта, орнамент местами заглажен. Кроме того, при починке пряжки ее щиток, по размерам и декору характерный для пряжек 1 и 2 варианта соединили с длинным держателем 4 варианта второй половины VII в.

Орлиноголовая пряжка укреплялась на ремне из кожи толщиной 0,3-0,5 см. Ремень вставлялся между щитком и нижней пластиной держателя кольца. С обратной стороны нижняя пластина усиливалась 3-6 узкими, вырезанными из меди пластинками, скрепленными с щитком заклепками-гвоздиками (рис. 6). Заклепки размещены по углам прямоугольного щитка и на орлиноголовом выступе. У пряжек 1 и 2 вариантов на выступе – по одной заклепке, а у 3-5 вариантов – по две, что связано с увеличением размеров и массивности пряжки (вес пряжек 1 и 2 варианта 75-100 г, тогда как пряжки 3-5 варианта весят около 170 г). Щиток пряжки из погребения 4 склепа 102 был обмотан толстой нитью, служившей для украшения или дополнительного крепления на ремне (рис. 6,4).

³ Проба определена в Южном управлении пробирного надзора государственной пробирной палаты Украины, г. Одесса. Сведения предоставлены зам. директора по научно-фондовой работе Крымского республиканского краеведческого музея Л.Н.Храпуновой, за что приносим ей глубокую благодарность.

⁴ Для краткости в статье введено следующее обозначение комплексов с орлиноголовыми пряжками из могильника у с. Лучистое: первой цифрой обозначен порядковый номер склепа, второй, через запятую – номер погребения.

Для более жесткой фиксации под орлиноголовым выступом названной пряжки разместили пластину-скобу, скрепленную с ремнем заклепками. Такие пластины обычно использовали для крепления массивных орлиноголовых пряжек 5 варианта и пряжек с ромбическим щитком (3, с.215, рис. 36; 9, табл. VIII,5; 10, табл. XIV,4). Остатки кожи сохранились между щитком и нижней пластиной нескольких пряжек (рис. 6,4). В месте крепления пряжки ремень по ширине равен щитку (от 4,8 до 6,4 см). К концу ремень сужался – прорезь кольца уже щитка на 0,4-1,4 см. У ранних пряжек ширина прорези кольца почти равна ширине щитка.

Из-за отсутствия на кольцах пряжек кожаного тлена невозможно проследить как застегивался ремень. При реконструкции ремня с пряжкой с большим прямоугольным щитком типа «Романа» Ф. Бирбрауэр предположил, что конец ремня завязывался за передний край рамки (6, S.363, Abb.43). На наш взгляд, такой способ наименее удобен для пояса с орлиноголовой пряжкой. Ремень, остатки которого фиксируются в щитке, широкий и плотный, и при его завязывании должен был образовываться довольно крупный узел (рис. 7,1). Ремень с таким узлом вместе с большой пряжкой (поздние пряжки достигают в длину 20 см) неудобен в носке. Кроме того, завязанный ремень закрывал бы орнаментальные детали в передней части кольца и язычка. Скорее всего, ремень продевался в рамку и застегивался на язычке, где удерживался при помощи выступа на торце. Гнезда, напаянные на передней стороне кольца, ограничивали движение язычка, фиксируя его. Видимо, у пряжек ранних вариантов конец ремня свисал. В погребении 2 из склепа 74 на 8,0 см ниже орлиноголовой пряжки 1 варианта лежал бронзовый наконечник ремня (рис. 7,5; 8,1,4). Конец ремня мог заправляться за соединительную пластину пряжки (рис. 7,3), покрывая тыльную часть рамки с гнездами и часть орнаментированного щитка. Возможно, во избежание этого древние мастера стали удлинять держатель кольца – единственную не декорированную деталь пряжки, явно закрывавшуюся ремнем. А.К.Амброз связывал удлинение соединительной пластины с появлением особого способа застегивания широкого пояса, не закрывая свободным концом ремня узорных частей пряжки (8, с.5). Орнаментальные детали щитка оставались бы открытыми и при использовании короткого ремня (рис. 7,6). Отверстие на ремне для язычка продевалось в виде продольной прорези (рис. 7,2,7).

Ремень с орлиноголовой пряжкой застегивался справа налево. В погребениях пряжки лежат кольцом вправо, с направленным вниз клювом на орлиноголовом выступе (рис. 7,1,3-6). Судя по положению на скелетах, таким же образом носились и другие, одновременные орлиноголовым, пряжки из женских захоронений. Однако, на двух костяках (95,3 и 100,1) зачищенные *in situ* орлиноголовые пряжки лежали кольцом влево, со смотрящим вверх клювом на орлиноголовом выступе (рис. 1,1,3; 9,1,5). При таком положении пряжки ремень должен был застегиваться слева направо (рис. 1,2В; 7,10). Пояс с прикрепленной наоборот пряжкой мог принадлежать женщине-левше. В подтверждение этого отметим, что ножи и маленькие пряжки, служившие для застегивания сумочки, на этих костяках лежат на правой стороне, тогда как в остальных – слева (рис. 1,6; 9,1,4,7). Именно левше удобно пользоваться сумкой и ножом, если они прикреплены справа. Две гепидские пряжки из склепа 152 из Керчи (3, с.208, рис. 29,2) и из Фундэтура (Румыния) (20, S.490-491, Abb. 4,5) отлиты таким образом, что при обычном застегивании справа на лево они располагались бы на ремне клювом вверх (рис. 7,9), а при их креплении на ремне клювом вниз, как у всех пряжек, названные застежки должны были бы застегиваться «нетрадиционно» – слева направо (рис. 7,8). Вероятно, названные пряжки были изготовлены специально для левши.

В погребении 8 склепа 38 в области пояса рядом с орлиноголовой пряжкой 2 варианта лежали две трапециевидные пластинчатые подвески, орнаментированные полусферическими выступами (рис. 10,47). Видимо, названные подвески использовали для украшения ремня: их могли подвешивать к нему или носить как нашивные бляхи. Аналогичные пластинчатые подвески характерны для находок круга «древностей антов». Они обычно выполнены с петелькой и подвешены к цепочкам (21, с.643, 705, табл. 53,1-4,8,15-19; 115,4).

В 10 погребениях слева, реже справа в области пояса, на тазовых костях, или около бедренных костей находились железные ножи (длина 9-17 см) с прямой спинкой и остатками деревянных рукояти и ножен (38,3,4,8; 42,1; 46а,4; 54,12; 83/1,5; 89,4; 95,3; 100,7). В 8 захоронениях помимо орлиноголовой пряжки зачищено по одной (в одном случае – две) маленькой пряжки (38,3,4; 42,1,2; 46а,4; 54,12; 89,4; 95,3). Большинство из них сделаны из железа с овальной или В-образной рамкой. В двух комплексах второй половины VII в. обнаружены бронзовые, цельнолитые пряжки типа «Сиракузы» (38,3) и с щитком в форме равноконечного креста варианта 7-3 (95,3) (рис. 9,4). Назначение дополнительных пряжек не совсем ясно. А.К.Амброз предположил, что небольшие пряжки в гарнитурах с широкими поясами служили для скрепления нижней одежды (2, с.43). Однако, одновременно застегнутые на поясе верхней и нижней одежды большая и маленькая пряжки неудобны в носке. Дополнительные пряжки содержались не во всех погребениях с орлиноголовыми пряжками: в Суук-Су они зафиксированы лишь в 3 из 15 (склеп 46, могилы 61 и 193), а в Лучистом – в 8 из 23. В комплексах с другими большими пряжками дополнительных застежек нет вообще. В Лучистом маленькие пряжки всегда лежат ниже орлиноголовой пряжки, в области таза (38,3; 38,4; 46а,4; 89,4), на бедренной кости (54,12), либо около колennого сустава (95,3). Почти во всех захоронениях рядом с ними находились ножи (42,1; 46а,4; 38,8; 54,12; 89,4; 38,4), а в трех – еще и бронзовая игла (38,3), кресало с кремнями и фрагментами железных изделий (54,12), или остатки сильно окисленного бронзового предмета (95,3) (рис. 9,1,4). Кресало с кремнями является характерным атрибутом мужских захоронений. Приведенный пример из могильника у с. Лучистое – единственный случай нахождения кресала в женском погребении. Маленькими пряжками могли застегивать мешочки или сумочки с небольшими предметами (игла, кресало и т.д.), либо дополнительные ремешки для крепления на широком поясе ножа или той же сумочки (рис. 9,4А-С). По мнению С.Уэнце, в VI в. жители крепости Садовец использовали сегменторамчатые маленькие пряжки из бронзы или серебра в качестве застежек для сумок, а бронзовые прямоугольные – для застегивания ремешка, на котором крепился нож (22, S. 192-193, Taf. 9,14; 12,8-11). В VI – первой половине VII в. при помощи пряжек с петлей на щитке к поясу подвешивали сумочки (23, S. 173, Abb. 16, реконструкция Е.Фогг). В погребениях VIII-IX вв. из Мощевой Балки сохранились небольшие, тканые мешочки, содержавшие амулеты. При помощи ремешков из сухожилий они стягивались и подвешивались к специальной петле в платье у женщин и к поясу у мужчин (24, с.54-55; 25, с.21-22,26,28,36, кат. 43-45,81,95, фото 7).

В 9 погребениях с орлиноголовыми пряжками находилось по две фибулы. Четыре захоронения сопровождалось одинаковыми, парными фибулами. Парными носили местные, изготовлявшиеся по придунайским прототипам фибулы: большие двупластинчатые из серебра с бронзовыми накладками варианта IIв-1 (42,1; 10,5) (рис. 2; 4) и пальчатые керченские – бронзовые с радиальными линиями на головке и концентрическими ромбами на ножке (100,1) (рис. 11,1,3) и серебряные с завитками на ножке (54,12) (рис. 12,1,2) (3, с.21,236, рис. II; 16, рис. 8; 9; 22; 23).

В склепе 38, на костяке 17 зачищены две железные широкопластинчатые подвязные фибулы, различающиеся размерами (длина одной – 7,0 см, другой – 5,6 см) (рис. 13,1,2). Две, возможно такие же, железные фибулы зафиксированы по следам ржавчины около плечевых костей в погребении 4 этого же склепа. Византийские широкопластинчатые подвязные фибулы производились в Подунавье (2, с.48; 3, с.18, рис. 2,94). В Юго-Западном Крыму их носили по одной или по две. Объединенные в пары широкопластинчатые фибулы часто отличаются размерами и декором (10, с.146, рис. 112,113). Иногда их одевали вместе с фибулой другого типа (26, с.501-502, рис. 6,15; 7,1). Названные византийские бронзовые и серебряные фибулы обнаружены в погребениях с большими пряжками с вытисненным изображением льва на прямоугольном щитке варианта 6 первой половины VII в. (4, табл.

XXVIII, 14, 16, 17). Тогда как однотипные, но выполненные из железа фибулы сопровождали погребения VII в. с орлиноголовыми, малыми византийскими и железными пряжками.

На трех костяках с орлиноголовыми пряжками зачищены разнотипные, либо однотипные, но отличающиеся размерами и декором привозные фибулы «днепровского» типа. Зооморфные двупластинчатые фибулы II и III типов лежали на костяке 8 из склепа 38 с пряжкой 2 варианта (3, с.26, 192, рис. 13,6,7). С пряжкой этого же варианта фибулы пальчатая I типа и зооморфная двупластинчатая I типа находились в погребении 4 склепа 46а (рис. 14, 1,3) (3, с.22,26, рис. 13,1; 19,2). Пальчатые фибулы I типа с разным декором обнаружены в захоронении 4 с пряжкой 4 варианта в склепе 43 (3, с.22). Пальчатые днепровские фибулы, объединявшиеся в пару для костюма с орлиноголовой пряжкой, сильно отличаются друг от друга и по размерам. Так, фибула, носившаяся на правой стороне груди обычно на 3,5–4,0 см длиннее фибулы, застегнутой слева. По наблюдению А.И.Айбабина, парные фибулы «днепровского» типа найдены лишь в трех комплексах из Крыма (Суук-Су, могила 87 и Лучистое, склепы 54 и 65) (3, с.25). В погребениях с орлиноголовыми пряжками пальчатые и зооморфные фибулы всегда не парные.

Независимо от типа и массивности фибул из погребений с орлиноголовыми пряжками, их игольный аппарат примерно одной длины (4,5–5,5 см). Вероятно, размеры фибул связаны с определенной модой, а не с фактурой ткани и фасоном одежды, которую они пристегивали. Судя по положению в погребениях, фибулы застегивали одежду на груди, их ножки никогда не выступали за плечи.

Фибулы, как и пряжки долгое время находились в употреблении. Об этом свидетельствуют следы ремонта на игольном аппарате – функциональной детали многих фибул. При ремонте, поломанные игла и пружина заменялись на железные. Узкие края ножек двупластинчатых фибул из погребения 5 склепа 10 были подрезаны. Названное погребение совершено во второй половине VII в., когда из моды вышли длинные и стали носиться более короткие двупластинчатые фибулы. Поэтому «устаревшие» фибулы, в соответствии с новой модой, укоротили (16, с.133,139, рис. 8,1; 9).

В 6 захоронениях с орлиноголовыми пряжками 2 (38,17; 42,1; 46а,4; 100,1) и 4 варианта (43,4; 54,12) между фибулами, или рядом с ними находились бронзовые цепочки, бусы и различные металлические подвески, украшавшие застёжки.

Крупные бусы, лежавшие между фибулами, нанизывались на толстую нить. Ее концы привязывались к пружинам фибул, либо к стержню, на котором крепилась пружина. Остатки нити часто фиксируются на обратной стороне фибул и их игольном аппарате (рис. 2, А). Низки, соединявшие фибулы, образованы 11–36 крупными бусами из янтаря, одноцветного и полихромного стекла, а также из меловой породы и известняка (рис. 11,4). Вместе с бусами на нить иногда нанизывали колокольчики (рис. 14,4), а также бронзовые перстни и пластинку с круглым отверстием (рис. 2). Возле фибулы, лежавшей вдоль левой плечевой кости из погребения 12 склепа 54, зачищены три крупные янтарные бусины. Видимо, они были подвешены к пружине фибулы (рис. 12,5).

Цепочки и их фрагменты (длина 19–55 см) из восьмерковидных проволочных бронзовых звеньев находились в четырех комплексах с орлиноголовыми пряжками 2 (38,17; 100,1) и 4 (43,4; 54,12) вариантов. Крайние звенья цепи надевались на иглы (рис. 13,1А) или крепились на тетиве пружин фибул, соединяя их между собой (рис. 11,1А). В качестве подвесок к цепям использовали крупные янтарные бусы (рис. 13,4–6,10), массивное кольцо из согнутого, круглого в сечении бронзового стержня (рис. 11,5) и бронзовые, конические колокольчики (рис. 13,7,8). В Лучистом цепи зафиксированы в женских и детских погребениях VII в. и характерны для пальчатых днепровских и керченских, а также для железных широкопластинчатых фибул. Цепочек нет в захоронениях с большими прямоугольными пряжками. В Суук-Су цепи лежали в погребениях с двупластинчатыми фибулами подвариантов IIВ-2 (могила 196), IIВ-3 (могила 5), IIВ-4 (могила 32) и парой пальчатых фибул

днепровского типа и орлиноголовой пряжкой 3 варианта (могила 86) (9, с.5,9-10,25; 27, с.107). Цепи известны в склепах из Скалистого и Чуфут-Кале (11, с.65,106,120,125, рис. 42,32; 76,8; 87,21; 92,28). В подбойной могиле 11 в Баклинском овраге цепь находилась с фибулами днепровского и пастырского типов (28, с.128, рис. 22,8).

Колокольчики (высота 2,3-2,7 см; диаметр основания 2,0 см) найдены в 4 погребениях с орлиноголовыми пряжками 2 (38,17 – 2; 42,1 – 3; 46а,4 – 1) и 4 (43,4 – 4 и фрагмент) вариантов (рис. 13,7,8; 14,4). Они выполнены с граненой петелькой, внутри у многих сохраняются остатки железной биты. Тулова колокольчиков украшены резными концентрическими линиями. В могильнике у с. Лучистое колокольчики часто находятся в детских погребениях. Их подвешивали к цепи, носили в ожерельях или на нитях с бусами, соединявших фибулы. Колокольчики характерны для костюма с орлиноголовой пряжкой, но их нет ни в одном погребении с пряжками с большими прямоугольными щитками. Та же ситуация отмечена и для некрополя Суук-Су: здесь они присутствуют в половине погребений с орлиноголовыми пряжками 1 (склепы 56 и 193), 2 (могилы 77 и 124), 3 (могилы 86 и 89) и 4 (склеп 131) вариантов, но не найдены в комплексах с пряжками с прямоугольными щитками. В Скалистом могильнике колокольчики различных форм обнаружены в склепах VI-IX вв., а близкие лучистинским – с инвентарем второй половины VII в. (11, с.26,44,106,188, рис. 14,12; 26,25-27; 76,11). Колокольчики являются одним из самых распространенных видов амулета-оберега в погребениях древних народов Северного Причерноморья и Кавказа. Много их в варварских могильниках Крыма римского времени (29, с.52-53, табл. XVII; 30, с.180, рис. 7,20,21,28). В древности колокольчики пришивали или подвешивали на цепочке к одежде. Считалось, что колокольный звон отгонял злых духов и тем самым отвращал несчастья от человека (31, с.22, 50, кат. 148, табл. 15,148). Колокольчики известны в женских погребениях VI-VII вв. у гепидов, лангобардов и меровингов, в византийских крепостях в Подунавье (22, S. 197-198).

В костюме с орлиноголовыми пряжками фибулы выполняли не только роль застежек, но и вместе с соединявшими их цепями с подвесками и низками бус представляли собой нагрудное украшение (рис. 1,2В; 2; 15). В могильнике Суук-Су фибулы с украшениями находились в 9 погребениях с орлиноголовыми пряжками 1 (склепы 46 и 56), 2 (могилы 77 и 124), 3 (могилы 28, 86 и 89) и 4 (склеп 131) вариантов (9, с.9,12,16,23,25,27, рис. 3; 5; 10; 10, с.110,111). В комплексах с орлиноголовыми пряжками из названного могильника редки цепи с колокольчиками (могила 86), но много низок из крупных бус, среди которых часто встречаются выполненные из горного хрусталя. В низках, наряду с бусами, использовались колокольчики и золотые подвески-«городки» (склепы 56 и 77).

В Юго-Западном Крыму фибулы с подвесками носили вместе с большими пряжками с середины VI в. и весь VII в. Обычай украшать фибулы подвесками известен у различных варваров в эпоху великого переселения народов. В богатом погребении из Эрана первой половины V в. цепь сопровождала пару двупластинчатых инкрустированных фибул (32, р.333, fig.3). В Керчи в захоронении 1 второй половины V в. на полу склепа 165 были зачищены пара фибул плохой сохранности и обрывки цепочки, лежавшие рядом с одной из них (33; с.81,97, табл. 53,274; 34, с.208). В комплексах VI – первой трети VII в. из некрополя на р. Дюрсо цепочки служили подвесками к двупластинчатым фибулам варианта 16 (по А.В.Дмитриеву) (35, с.85,89,95, рис. 6,63; 8,4; 10,1). В V-VI вв. у племен литовцев и латышей также существовал обычай соединять фибулы цепями (36, s.100,101,110,120, рав. 161,1; 162,5; 177; 190,1). В качестве украшений для фибул цепи известны у остготов в Италии (37, S.362, Abb. 5,3) лангобардов (38, р. 122, II.22) и меровингов (39, S. 52, Taf. 47,304). Цепи широко распространены среди древностей днепровского круга. В кладах из Среднего Поднепровья в большом количестве найдены цепочки с прикрепленными к ним колокольчиками и различными подвесками (21, табл. 44,4-9; 53,17,18; 54,1-12; 57,1-3; 69,24-27; 70,14-16; 75,18; 78,3). Низками бус украшали фибулы аламаны (40, S. 43,44, Abb. 22) и

гепиды (41, S. 37-38, Abb.6, Taf. XVIII,4,5,7-9).

Серьги, либо их фрагменты найдены в 15 погребениях с орлиноголовыми пряжками. По форме и конструкции они представлены 11 типами.

Тип 1. Серьга из бронзовой, круглой в сечении проволоки с прямыми, сомкнутыми концами (длина 2,1 см) происходит из погребения 7 второй половины VI в. склепа 100 (рис. 16, 1). Серьга погнута. К этому же типу украшений, вероятно, относятся фрагменты бронзового кольца (размеры 2,5х2,9 см), обнаруженные в области черепа костяка 3 второй половины VII в. из склепа 95 (рис. 16,2). Простые проволочные серьги с прямыми концами в могильнике у с. Лучистое известны в комплексах первой половины V – первой половины VIII вв. (42, с.126, рис. 10,4; 12,12; 43, с.288, рис. 8,8). Их носили по одной, по две, либо в паре с серьгой другого типа.

Тип 2. Серьги из бронзовой, круглой в сечении проволоки с концами в виде крючка и петельки, с надетыми на дужку двумя небольшими цилиндриками из тонкой пластинки (длина 3,4 см) обнаружены в погребении 12 склепа 54 с пряжкой 4 варианта (рис. 16,6). От одной серьги сохранился только фрагмент (длина 3,9 см). Близкие по форме серьги происходят из захоронения 1 склепа 131 могильника Суук-Су с однотипной пряжкой второй половины VII в. (10, с.111, рис. 120) и склепа 220 с инвентарем этого же времени могильника Скалистое (11, с.35-37, рис. 20,28).

Тип 3. Серьги серебряные в виде кольца из круглой в сечении проволоки с сомкнутыми концами и с припаянными в форме пирамидки тремя мелкими и одной крупной зернинками (длина 1,9 и 2,7 см) найдены по одной с пряжками 1 (100,7) и 5 (38,4) вариантов (рис. 16,3,4). Только одна серьга описанного типа находилась в погребении второй половины VI в. (Лучистое, склеп 100). В основном, названные серьги известны в Крыму в комплексах VII-IX вв. (11, с. 183-184, вариант 6; 42, с. 123,371, рис. 6,33; 44, с.177,183, табл. V,3; 45, с.46,58, рис. 5,1; 46, с.101, рис. 1,6) и на Северном Кавказе в погребениях VII-VIII вв. (35, с.96, 100,101, рис. 11,24; 12,4; 47, с.179, рис. 62,98). На протяжении VIII – начала IX вв. этот тип украшения был в моде у авар (48, S.280, Abb. 148,19-21; 162).

Тип 4. Пара серег из бронзы в виде проволочного кольца с сомкнутыми концами и припаянной подвеской из 4-5 скрученных из узкой пластинки цилиндриков (длина 3,3 и 3,7 см) обнаружены в погребении 4 склепа 89 с пряжкой 4 варианта (рис. 16,7).

Тип 5. Пара бронзовых серег из проволочного кольца с сомкнутыми концами и фрагментированной подвеской в виде полого шарика, укрепленного на стержень (длина 2,6 и 2,8 см) происходят из погребения 2 склепа 42 с пряжкой 1 варианта (рис. 16,5) (16, с.171, рис. 26,9,10).

Серьги 6 типа по конструкции трехгранной пирамидальной подвески разделены на два варианта.

Тип 6-1. Серебряные литые серьги из кольца с сомкнутыми, заостренными концами и подвески в виде гладкой, трехгранной пирамиды с тремя зернинками и шариком на завершении (длина 2,9 и 3,7 см) обнаружены в погребении 1 с пряжкой 2 варианта в склепе 100 (рис. 16,9,10). Серьга с маленькой дужкой (диаметр 0,7 см) использовалась в качестве подвески к поломанной серьге типа 8-2/1 (рис. 15,8,9).

В Лучистом серьги описанного типа найдены в захоронении 1 склепа 65 с пальчатой днепровской фибулой III варианта второй четверти – конца VII в., а также около детского костяка 5 из склепа 102, в слое с инвентарем первой половины VII в. В склепе 89 подобная серьга зачищена среди костей, перемещенных для совершения захоронения с орлиноголовой пряжкой 4 варианта второй половины VII в. Пара таких серег найдена в могиле 5 некрополя Суук-Су с двупластинчатыми фибулами варианта IIв-3 второй четверти VII в. (3, с.179, рис. 2,119; 9, с.5, табл. I,14). Описываемые цельнолитые серьги, вероятно, носили в Крыму в первой половине VII в. За пределами Крыма две аналогичные серьги найдены в составе клада у с. Козиевка с днепровскими пальчатыми и антропоморфными

фибулами. Одна из них использовалась в качестве подвески к цепи (21, с.399, кат. 81/99а,б,100, табл. 53,18,20). Подобные по форме серьги, но не цельнолитые, а с выполненной отдельно пирамидкой и припаянными зернинками многочи-сленны в погребениях второй половины VII-IX вв. в Скалистом (11, с.183, тип 3-3).

Тип 6-2. Бронзовые серьги в виде кольца из круглой в сечении проволоки, с сомкнутыми концами с подвеской в форме пирамидки с тремя мелкими и одним крупным шариками на завершении лежали в погребении 4 склепа 46а с пряжкой 2 варианта (рис. 16, 13). Серьги сохранились в мелких фрагментах и на рис. 16, 13а представлена их реконструкция. Каждая достигала в длину 5,5-6,0 см. Полая подвеска составлена из двух частей. Пирамидальная часть спаяна из пластинок, покрытых штампованными полусферическими выступами, имитирующими зернь. К вершине пирамиды укреплялась вторая часть подвески в виде трех мелких и одного крупного шариков, заполненных пастой. На кольце подвеска крепилась при помощи пластинчатой петельки.

Описанные украшения повторяют форму более мелких, выполненных из золота серег, найденных на могильнике Суук-Су по одной в мужских погребениях VII в. (могилы 29 и 63) и в детском захоронении из склепа 56 с находками второй половины VI – первой половины VII в. (9, с.9,15,19, табл. 1,1,3,7), а также в Лучистом, в детском погребении из склепа 54 с пряжкой типа «Сиракузы». Серьгам из Лучистого по форме и размерам близка золотая серьга из Скалистого, из склепа 220 второй половины VII в. (11, с.35-37, рис. 20,25). Аналогичные золотые серьги распространены на аварских памятниках конца VI-VII вв. на Среднем Дунае (49, S.30, Abb. 13,14, Kat. Nr. III,4; 50, S.406, 5.410) и содержатся в погребениях конца VII – начала VIII в. на Северном Кавказе (Калин-Яр III и Мокрая Балка) (51, с.44, рис. 1,20; 52, с.533, рис. 5,23). В богатых кочевнических погребениях конца VII – начала VIII в. в восточноевропейской степи (Арцибашево, Глodosы, Келегей) найдены золотые серьги такой же формы и конструкции, но более массивные. Серьги из Глodos, достигавшие 11 см в длину и весившие около 120 г использовались, вероятно, в качестве височных подвесок (53, с.18-21, табл. III,1а,б; 54, с.18, рис. 7,16; 55, с.32, рис. 3,8). Золотые пирамидальные серьги из зерни производились византийскими мастерами (53, с.52,64; 54, с.18).

Тип 7. Серьги бронзовые из проволочного кольца с надетой на один из его концов литой, шаровидной бусиной с фигурными выступами (длина 4,5 см) (рис. 16, 11) нашли в погребении 3 склепа 38 с пряжкой 4 варианта. Конец кольца, на который при помощи пасты укреплена бусина, уплощен и загнут в форме петельки. Второй конец обломан, но, вероятно, он был оформлен в виде крючка. Аналогичные серьги в Лучистом зачищены в погребениях второй половины VII в. в склепах 38 и 46.

Серьги 8 типа по способу изготовления и крепления многогранной бусины делятся на два типа.

Тип 8-1. Серебряные серьги с припаянным к одному из концов проволочного кольца литым многогранником (диаметр 4,0 см) (рис. 16, 12) происходят из склепа 102, погребения 9 с пряжкой 1 варианта. Многогранник выполнен в форме куба со скошенными гранями. На его четырех продольных гранях были напаяны три зернинки и один шарик, образующие пирамидку. Они сохранились частично. Близкие по форме и декору серьги, но меньших размеров, происходящие, вероятно, из Керчи, хранятся в коллекции И.Диргардта (56, S. 122-123, Abb. 66-67, Kat. Nr. 29). Пара похожих серег найдена в катакомбе 27 VII в. из аланского могильника Чми на Северном Кавказе (57, с.130,132, группа 2, отдел 1, тип 16, рис. 2,7).

Серьги с литыми многогранниками появились в начале V в. у населения римских провинций и распространились у оседлых народов гуннского государства (2, с.54; 6, S.162-167; 7, с.325). В эпоху переселения народов они массово встречаются от Испании до Дагестана (6, S.166, Abb. 14; 35, рис. 5,26; 6,3,29,50; 8,6; 9,1,2; 10,9; 11,3,32; 12,1,2; 58, S.241-250; 59, S.160, Abb. 100; 60, с.247-249, рис. 36,1,2). В Крыму серьги с припаянными,

литыми многогранниками известны с первой половины V в. и до середины VII в. (3, с.58, рис. 2,60). Вероятно, они делались местными мастерами по дунайским прототипам. Можно проследить эволюцию крымских серег этого типа. Самые ранние серьги, происходящие из комплексов V в., имеют небольшие размеры (их диаметр не превышает 3,0 см) (11, с.32, рис. 18,39,49; 33, с.41,85, табл. 11,12; 55,305; 43, с.292, рис. 10,7,8), а у некоторых 14-гранная бусина отлита вместе с кольцом (33, с.53, табл. 22,86; 43, с.280, рис. 4,8). Размеры серег из комплексов VI – первой половины VII в. увеличиваются, многогранник становится массивнее (26, с.500,505, рис. 5,2,3; 10,3,4). У самой поздней разновидности этого украшения диаметр кольца достигает 4,5 – 5,0 см, а вместо кубической бусины припаян массивный, вытянутый параллелограмм, украшенный гнездами со стеклянными вставками. Эти серьги найдены в Суук-Су в могиле 86 с орлиноголовой пряжкой 3 варианта второй четверти VII в. могильника (9, с.25, табл. I,5) и в Лучистом в погребении 20 в склепе 54 с парой пальчатых днепровских фибул I типа второй четверти – конца VII в. (3, с.22, 235, 237, рис. 56;III).

Тип 8-2. Серьги с надетым на проволочное кольцо многогранником. Один конец кольца гладкий, либо загнут крючком, второй оформлен в виде петельки. На конец с петелькой насажен полый многогранник из фольги, заполненный пастой светло-желтого цвета (рис. 17,6). На боковые грани многогранника напаяны гнезда из тонкой пластинки со стеклянными или каменными вставками. Вставки укреплялись в гнездах на пасте. Почти все серьги золотые, а серьга из погребения 1 склепа 100 – бронзовая. По размерам и форме многогранника серьги этого типа разделены на 3 варианта.

Вариант 1. Серьги с многогранником в форме куба со скошенными боковыми гранями. Размеры многогранника от 1,2x1,2x1,2 см до 1,6x1,6x1,6 см; диаметр кольца 2,0-3,7 см (рис. 16,8; 17,1,2) (42,1; 83/1,5; 100,1; 100,7) (16, с.165, рис. 20,25,26).

На боковых гранях описываемых серег напаяны круглые гнезда с полусферическими вставками из красного камня (гранат ?) (42,1) (рис. 17,1) или ромбическими гнезда с плоскими вставками из желтого и лилового прозрачного стекла (83/1,5) (рис. 17,2). Треугольные грани орнаментированы по центру четырьмя, спаянными в виде пирамидки (42,1), или расположенными ромбом зернинками (83/1,5). У серег из склепа 42 в местах стыка ребер напаяно по одной зернинки. Основания гнезд и контур каждой грани серег из склепа 83/1 украшены рядами зернинок. Отверстия для кольца на торцах многогранника окружены зернинками. Серьги из склепа 83/1 подвергались ремонту: их кольца выполнены из бронзовой проволоки.

Фрагменты фольги многогранника от золотых серег 1 варианта найдены в склепе 100 в погребении 7. Фольга без пастовой основы лежала среди бус, на шейных позвонках и, вероятно, была использована в качестве подвески в ожерелье. Многогранник украшен ромбическими гнездами. Сохранилась одна плоская вставка из прозрачного желтоватого стекла. У основания гнезд и вокруг отверстий напаяны ряды зернинок, а по центру треугольных граней – треугольник из 10 зернинок, с ромбами из 4 зернинок около каждого угла.

К этому же варианту следует отнести бронзовую серьгу с распиленным пополам многогранником из погребения 1 в склепе 100 (рис. 16,8). На одной грани сохранилась половина гнезда, на других видны места крепления гнезд. Серьга долго находилась в употреблении: вероятно, после поломки ее распилили и, подвесив к кольцу пирамидальную серьгу типа 6-1, использовали вторично.

Таким образом, описанные серьги в Лучистом обнаружены в комплексах с орлиноголовыми пряжками 2 варианта рубежа VI-VII вв. – первой четверти VII в. Лишь использованный в качестве подвески в ожерелье многогранник серьги зачищен в погребении с пряжкой 1 варианта второй половины VI в. В Лучистом аналогичные серьги находились также в склепе 102 в погребении 8 первой половины VII в. с двупластинчатыми фибулами и пряжкой с изображением льва на прямоугольном щитке и среди вещей из разграбленных

местными жителями погребальных сооружений (61, с.122, рис.10). Такие же бронзовые серьги в Лучистом лежали в склепе 100, в детском погребении 12, в слое с захоронениями второй половины VI в. и в склепе 104, в погребении 4 первой половины VII вв. с пряжкой с изображением льва на прямоугольном щитке. В Суук-Су, серьги с многогранником в форме куба, украшенные круглыми и ромбическими гнездами лежали в 4 из 5 погребений с орлиноголовыми пряжками 1 варианта (склепы 46, 56 и 193) второй половины VI в., и в одном погребении с пряжкой 3 варианта (могила 89), а также в захоронениях с пряжками с большими щитками вариантов 4 (могила 90) и 6 (могилы 67 и 196) первой половины VII в. (9, с.12, 16, 20, 27, табл. 1, 13, 18, 27, с. 106, 107). В Крыму серьги варианта 8-2/1 входят в моду во второй половине VI в. и бытуют до середины VII в. Их носили с орлиноголовыми пряжками 1 и 2 варианта и с большими пряжками с изображением крестов или льва на щитке 4 и 6 вариантов.

Вариант 2. Серьги с многогранником в форме параллелограмма размерами 1,2x1,2x1,7 см находились в погребениях с пряжками 2 (38,8) (рис. 17,3), 4 (89,4) (рис. 17,5) и 5 вариантов (10,5) (рис. 17,4) (16, с.152, рис. 8,2,3). Диаметр кольца – 4,1 – 5,0 см. Серьги 2 варианта из Лучистого стандартны: все они орнаментированы круглыми гнездами с полусферическими стеклянными вставками. Некоторые вставки не сохранились. По центру треугольных граней напаяны треугольники из 12 зернинок. Отверстия многогранника окружены сканой проволочкой. Серьга из склепа 89 сильно поношена – напаянные зернинки почти полностью стертые. У серег, происходящих из погребений второй половины VII в. (10,5; 89,4) свободный конец загнут в форме крючка (рис. 17,4,5). Самые ранние серьги 2 варианта в Лучистом находились в склепе 38 в захоронении 8 с орлиноголовой пряжкой 2 варианта конца VI – первой четверти VII вв. Названное погребение совершено в слое 2, перекрывавшем костяки, среди которых также лежала однотипная пряжка 2 варианта. Следовательно, захоронение 8 из слоя 2 совершенно в поздний период бытования пряжек 2 варианта, в конце первой четверти VII в. Серьги с многогранником описанного варианта бытовали в VII в.

Вариант 3. Серьги с многогранником в форме вытянутого параллелограмма длиной 2,3-2,4 см, высотой и шириной 1,3-1,4 см происходят из погребений с пряжками 4 варианта второй половины VII в. (43,4; 54, 11; 89, 4) (рис. 18) (62, p.133, fig. II.49, cat. n.II.6a; 63, p.193, fig. 73.78; 64, p.70,73, n. 47,50). Концы кольца (диаметр – 5,2-5,9 см) описываемых серег оформлены в виде крючка и петельки и застегнуты. Серьги из склепа 43 украшены круглыми гнездами с полусферическими вставками из красного стекла (рис. 18, 1), а серьги из склепов 54 и 89 – ромбическими гнездами с плоскими стеклянными вставками (рис. 18,2,3). У серьги из склепа 89 вставки на боковых гранях отсутствуют, а пластинка, из которой выполнены гнезда загнута внутрь. У оснований гнезд напаяны ряды зернинок. На скошенных гранях – треугольник из 12 зернинок с небольшими треугольниками из 3 зернинок по углам. По три зернинки напаяно и в месте стыка граней. Вокруг отверстий и по контуру торцов – сканная проволочка и по четыре одинарные зернинки. Серьги выполнены из золота 750 пробы. В Лучистом серьги 3 варианта встречены только в комплексах второй половины VII в., в Суук-Су – с пряжкой 3 варианта второй четверти VII в. (9, с. 19, табл. 1,19).

Серьги с полыми напускными многогранниками одновременны литым (2, с.54; 6, S.162-167; 7, с.325). В Керчи и Юго-Западном Крыму серьги с напускными многогранниками бытовали со второй половины VI в. Аналогии самым ранним серьгам с кубической бусиной (тип 8-2/1) есть в Подунавье. Вероятно, привезенными из Подунавья являются серьги из погребения 1 плитовой могилы, зачищенной в 1977 г. в Керчи с фибулами типа Удин-Планис и орлиноголовой пряжкой боспорского типа (4, с.100,103, рис. 38,2). Кольца серег сделаны из перекрученных проволочек, а ажурный кубический многогранник инкрустирован гранатами. Подобные серьги, происходящие, вероятно, из Керчи хранятся в коллекции И.Диргардта (56, S.123, Abb. 69, Kat.Nr.31). Серьги с ажурным инкрустированным многогранником были широко распространены в Подунавье в V-VI вв. (6, S.244-248, Tav.

XLVIII,3; LVII,2,3; LXXVIII,6,7; LXXXVI,2,4; 58, S.243, Abb. 2,20,21). В Юго-Западном Крыму похожие украшения, но с гладким кольцом найдены лишь в подбойной могиле 41 некрополя «Сахарная Головка» с железной В-образной пряжкой (44, с. 177-179, табл. V,1,2). В названном регионе получили распространение серьги иного типа: каменные или стеклянные вставки у них укреплены не в вырезанных в многограннике отверстиях, а в специально напаянных гнездах. В Подунавье пара аналогичных серег найдена только в остготском погребении второй половины V в. из Лаа (Австрия) (65, S.327,345, Taf. 53,VII,37.d). Близкие серьги, но с заполненными инкрустацией треугольными гранями обнаружены в Западной Венгрии в германском погребении 450-520 гг. (66, S.282,283, Abb. 5,1,2; Taf. 4,1,2). Видимо, характерные для Юго-Западного Крыма серьги местные мастера производили с середины VI в. по дунайским образцам. Но в отличие от дунайских, крымские серьги украшают не только ромбическими гнездами, но и круглыми, а треугольные грани вместо инкрустации богато декорируют зернью. С начала VII в. местные мастера стали изготавливать серьги типов 8-2/2 и 3 с многогранником в форме параллелограмма и с кольцом большого диаметра. В Суук-Су они связаны с комплексами второй четверти VII в., а население, оставившее могильник Лучистое, носило такие серьги и во второй половине VII в.

Золотые серьги с напускными многогранниками бесспорно являются составной частью костюма с большой пряжкой. В Крыму они найдены только с орлиноголовыми пряжками или с пряжками с большим прямоугольным щитком 4-6 вариантов. Такие серьги носились по две одинаковые в паре. Только в склепе 89 из Лучистого погребенную с пряжкой 4 варианта сопровождали серьги разных вариантов (8-2/2 и 8-2/3). Н.И.Репников предполагал, что серьги с напускными многогранниками носились как височные кольца: их заплетали в волосы, либо укрепляли в головном уборе (9, с.43). В склепе 38 серьги зачищены в области черепа и лежат одна под другой. Вероятно, в данном случае серьги служили для украшения прически или головного убора. В остальных погребениях из Лучистого серьги обнаружены по обе стороны от черепа. Следов кожи или ткани на них не найдено, поэтому трудно определить носились ли они как височные подвески на головном уборе или ленте, либо как серьги, в ушах. По иконографическим данным известно, что подобные описанным украшения носили именно в ушах. В Константинополе, в Большом дворце сохранилась мозаика пола второй половины VI в. с профильным изображением девушки с вдетой в мочку уха серьгой, свисающей до середины шеи. Серьга выполнена с большим кольцом и с крупной литой или напущенной бусиной (67, табл. 9).

У серег с кубическим многогранником, а также у серег типа 8-2/2, происходящих из погребений первой половины VII в. свободный конец кольца гладкий (рис. 17, 1-3). Так же сделаны и серьги из Подунавья. Серьги типов 8-2/2 8-2/3 выполнены с крючком, застегнутым в петельке (рис. 17, 4, 5; 18). Можно предположить, что изделия с гладким концом носились в ухе как серьги, а с крючком – как височные подвески.

Браслеты находились в 18 погребениях с орлиноголовыми пряжками. По форме концов, сечению корпуса и декору они разделены на типы.

Тип 1. Пара браслетов из бронзового, почти овального в сечении стержня с гладкими, прямыми концами лежали в склепе 10 в погребении 5 с пряжкой 5 варианта (рис. 19, 11) (16, с.155, рис. 10,6,7).

Тип 2. Браслет из бронзовой пластины с заходящими друг за друга, гладкими концами находился в склепе 89 в захоронении 4 с пряжкой 4 варианта (рис. 19, 5). Аналогичные украшения входили в составклада у с.Колосково вместе с пальчатыми днепровскими фибулами I типа второй четверти – конца VII в. (4, с.272,315, табл. XXIX,15,21,22,28; 21, с.693, табл. 103,1,5).

Браслеты 3 типа с утолщенными, гладкими концами по сечению корпуса и концов разделены на три варианта.

Тип 3-1. Браслеты из круглого в сечении стержня, отлитые из серебра или бронзы с

утолщенными концами, зачищены в погребениях с пряжками 1 (102,9) и 4 (38,3; 54,11) вариантов (рис. 3,1; 19,3,9). Массивные браслеты из склепа 38 захоронения 3 второй половины VII в. выполнены с более утолщенными концами (рис. 19,3).

Тип 3-2. Браслеты из сегментовидного, полукруглого или овального в сечении стержня, отлитые из серебра или бронзы с утолщенными, круглыми (42,1) (рис. 19,7) (16, с.165, рис. 20,3) или овальными (43,4; 54,11; 54,12; 100,7) (62, р.133, fig. II.50, cat. nn.II.6c-d) (рис. 15,А; 19,6,8) концами, происходят из захоронений с пряжками 1 (100,7), 2 (42,1) и 4 (43,4; 54,11; 54,12) вариантов. Массивные браслеты из погребений второй половины VII в. (43,4 и 54,11) выполнены с более утолщенными концами (рис. 15,А; 19,8).

В Крыму браслеты с утолщенными концами без декора, подобные вариантам 3-1 и 2, известны с первых веков нашей эры. Они обнаружены в позднескифских некрополях Юго-Западного Крыма (29, с.38, тип V, табл. X,7; 68, с.129, 130, рис. III,10; IV,24; 69, с.144; рис. 2,50; 5,29; 9,29; 70, с.93, группа I/1-б, табл. XXXIII,16,20,23) и в позднееримских могильниках центрального и Юго-Западного Крыма (71, с.100, табл. XIII,6; 72, с.150,156, рис. 5,4; 7,12; 73, с.543, рис. 4,15). В Херсонесе браслеты с утолщенными концами появляются во II-III вв. (74, с.99, тип 7, рис. 61,15,17). Они найдены на некрополях европейского Боспора (33, с.41, кат. 11, табл. 11,11; 75, с.224, рис. 95,2; 76, с.117,139,166, тип IV, табл. 5,12,14; 6,9) в комплексах римского времени.

В эпоху раннего средневековья описанные браслеты встречаются в Херсонесе (77, с.280-281, рис. 144,2) и в могильниках Юго-Западного Крыма (11, с.58, рис. 37,4,5; 12, с.210,214, рис. 5,4; 78, с.140, рис. 5,1,2). В Скалистом (склеп 420) и Суук-Су (могилы 61, 78, 89 и 124) они сопровождают погребения с орлиноголовыми пряжками 1-4 вариантов (9, с.19,24,26-27, табл. XI,9; 10, с.110; 11, с.102, рис. 72,3,4). В Керчи такие браслеты найдены в погребениях конца VI – VII в. с боспорскими орлиноголовыми пряжками (склепы у Долгой Скалы 1875 и 152/1904, захоронение верхнего слоя) (79, с.40; 80, с.572, 573, рис. 4,2; 5,1). В Лучистом браслеты с утолщенными концами вариантов 3-1 и 2 лежат в погребениях с орлиноголовыми пряжками 1, 2 и 4 вариантов. Браслеты из массивного стержня с более утолщенными концами находились только в погребениях с орлиноголовыми пряжками 4 варианта, а в Суук-Су – 3 (могилы 61 и 86) и 4 (склепы 131 и 162) вариантов (9, с.19,25, табл. XI,15; 10, с.111,119-120). Массивные браслеты встречены и в кладах в Среднем Поднепровье (21, табл. 4,1,2; 15,1,2).

Тип 3-3. Пара бронзовых браслетов из сегментовидного в сечении стержня с утолщенными, трапециевидными и квадратными в сечении концами найдена в погребении 3 склепа 95 с орлиноголовой пряжкой 4 варианта (рис. 9,1,2). Сходные браслеты обнаружены в составе клада у с.Колосково вместе с пальчатыми днепровскими фибулами I типа второй четверти – конца VII в. (21, табл. 103,2,4,7).

Браслеты 4 типа с утолщенными декорированными концами по сечению корпуса и декору разделены на два варианта.

Тип 4-1. Браслеты из круглого в сечении, серебряного стержня, отлитые с утолщенными концами с 4-5 поперечными, глубокими резными линиями зачищены в захоронениях с пряжками 1 (42,2) и 2 (38,17) вариантов (рис. 19,1) (3, с.240, рис. IX; 16, с.170, рис. 25,3,6).

Тип 4-2. Браслеты из овального в сечении, серебряного стержня с концами, украшенными 5-6 поперечными насечками на боковых сторонах сопровождалась пряжками 1 (74,2), 2 (38,8; 83/1,5), 3 (10,13) и 4 вариантов (89,4) (рис. 8,5; 19,4) (16, с.158, рис. 12,11).

Браслеты с утолщенными концами, украшенными резными линиями известны в остготских погребениях второй половины V в. в Подунавье (6, S.135, Tav. LXXXIV,2,3; 65, S.326,345, Taf. 52,VII, 37.c; 81, с.67, рис. 3,4; 82, р. 168-169, Fig. III.26, Cat.n.III.6) и конца V – начала VI в Италии (6, S.318-319, Tav. XLII,4; 83, р.228-230, Fig. III.132,133, Cat.n.III.34b). Такие браслеты носили аламаны в V в. (40, S.45, Abb. 23e; 84, S.183,185, Abb. 190, 193; 85, S.210,212, Abb. 213, 217) и гепиды в VI в. (41, S.217, №166, Taf. CXCIV,2; CXCVI,8).

У остготов одновременно существовали браслеты с насечками по всей окружности утолщенных концов, аналогичные лучистинским варианта 4-1, и браслеты, концы которых украшены по боковым и верхней сторонам, близкие описанному варианту 4-2. В Лучистом первые происходят из комплексов V в. – первой половины VII в. (43, с.292, рис. 10, 14, 15), а вторые – только из погребений конца VI – VII в. Вероятно, в Крыму браслеты с резными линиями (тип 4-1) распространились в V в. из Подунавья, где они были в моде у остготов, а украшенные насечками (тип 4-2) начали носить лишь во второй половине VI в.

Названные браслеты можно считать составной частью костюма с большой пряжкой. В Юго-Западном Крыму браслеты обоих вариантов наиболее часто сопровождают погребения с пряжками с большими прямоугольными щитками вариантов 3 (Суук-Су, склеп 169, погребение 2), 4 (Суук-Су, могила 90, погребение 1), 5 (Скалистое, склеп 197; Лучистое, склепы 77,7; 104,1) и 6 (Суук-Су, могилы 91, 155 и 198; Лучистое, склеп 102,3 и 8; 104,3) и двупластинчатыми, либо пальчатыми, с концентрическими ромбами на ножке фибулами (9, с.27-28; 10, с.117-118, 121; 11, с.12-13, рис. 5,5,22; 26, с.89-91,505, рис. 10,13; 27, с.107-108). В Суук-Су эти браслеты обнаружены почти во всех погребениях с орлиноголовыми пряжками 1 и 2 варианта (9, с.12,16,23, табл. XI,16; 27, с.106).

Браслеты типа 4-1 обнаружены также на могильнике у подножия высоты «Сахарная головка» в склепе 2 (45, с.52-53, рис. 11,5), в склепе 3 с двупластинчатой фибулой (44, с.180,186, табл. VI,5) и в Керчи в погребении 12 склепа 78/1904 с парой фибул керченского типа второй половины VI – первой половины VII в. (86, с.34).

Тип 5. Браслет из круглой в сечении, бронзовой проволоки с одним расплюснутым концом и вторым обломанным из погребения 4 склепа 38 лежал вместе с пряжкой 5 варианта (рис. 19,10).

Тип 6. Пара браслетов из круглой в сечении, бронзовой проволоки с расплюснутыми концами с нанесенным штампом рельефным орнаментом «елочкой» происходит из погребения 1 склепа 100 с пряжкой 2 варианта (рис. 19,2).

В Лучистом описываемые браслеты происходят из погребений с инвентарем конца VI-VII вв., а в Суук-Су – первой половины VII в. (могилы 112 и 196) (27, с.107). Они известны и в Херсонесе (87, с.55,56, рис. 3,7). Видимо, в Крыму браслеты с расплюснутыми концами с орнаментом «елочкой» носили с конца VI и весь VII в. Подобные браслеты распространены среди вещей круга «древностей антов» в Среднем Поднепровье (21, табл. 24,3; 22,48; 51,2,3,6-9,11,12; 104,1-6).

С костюмом с орлиноголовой пряжкой из Лучистого обычно носили два однотипных браслета – по одному на каждом запястье. В двух погребениях найдено только по одному браслету на костях левой руки (42,1; 38,4). Три браслета – два на правой руке и один на левой – встречены в погребениях с пряжкой 4 варианта второй половины VII в. (54,11; 89,4). В Суук-Су по три или четыре браслета лежали на костях с пряжками 3 варианта (могилы 61 и 86). В Керчи в склепе 152/1904 в захоронении верхнего слоя VII в. обнаружены на костях правой руки – один, на левой – два браслета (79, с.40). Вероятно, со второй четверти VII в. в Крыму становится модным одевать с большой пряжкой несколько браслетов.

Перстни найдены в трех погребениях с орлиноголовыми пряжками: по одному (38,8) или по два (42,1; 43,4). Их носили по одному на каждой руке, либо в низке бус, соединявшей фибулы (42,1). По форме и конструкции перстни представлены 5 типами.

Тип 1. Серебряный перстень в виде круглого в сечении кольца с уплощенными, сомкнутыми концами с припаянной круглой, пластинчатой жуковиной лежал в погребении 4 склепа 43 с пряжкой 4 варианта (рис. 12,9). Такие же перстни нашли в склепах второй половины VII – IX вв. могильника Скалистое (11, с.186, вариант 22, рис. 28,12; 36,9; 56,6; 62,12; 64,29) и в склеп 44 могильника «Сахарная головка» в погребении 3 с пряжкой типа «Сиракузы» VII в. (45, с.53, 58, рис. 11,7).

Тип 2. Перстень, отлитый из бронзы в виде круглого в сечении кольца с овальной

жуковиной с греческой монограммой, найден в погребении 1 склепа 42 с пряжкой 2 варианта (рис. 12, 7).

Тип 3. Перстень, отлитый из бронзы в виде круглого в сечении кольца с овальной, вытянутой жуковиной, встречен в погребении 1 склепа 42 с пряжкой 2 варианта (рис. 12, 8).

Тип 4. Бронзовый перстень с четырехлепестковой жуковиной с остатками плоской, стеклянной вставки обнаружен в погребении 4 склепа 43 с пряжкой 4 варианта (рис. 12, 10).

Тип 5. Пластинчатый, серебряный перстень с раздвоенными, спирально закрученными концами происходит из погребения 8 склепа 38 с пряжкой 2 варианта (рис. 12, 11). Перстни подобной формы широко распространены в комплексах римского времени варварских могильников из юго-западного Крыма и некрополей европейского Босфора. Исследователи считают, что прототипом им служат перстни эпохи гальштата (88, с. 113, 114, рис. 34, 4; 89, с. 60-61, тип 4, рис. 17, 13). Такие украшения извлекли из могил 1 и 4 с трупосожжениями на могильнике Чатыр-Даг (72, с. 150, 156, рис. 5, 3; 7, 8), датируемых А.И. Айбабиным первой половиной V в. (4, с. 264). Перстни подобной формы, сделанные из круглой в сечении проволоки, обнаружены в могиле 2 400 г. аламанского некрополя Лауфф-Неккар (40, S. 44, Abb. 22, D) и на поселении Сушки, в жилище, относимом О.М. Приходнюком к начальной стадии развитого этапа пеньковской культуры (90, с. 505, 506, рис. 5, 7). Описанные пластинчатые перстни многочисленны в аварских погребениях из Венгрии (91, S. 45, 63, Abb. 71, 1; 104, 2, 3).

Бусы содержались в 18 погребениях с орлиноголовыми пряжками, а в 8 – еще и различные подвески, входившие в состав ожерелий. Более половины всех бус сделаны из одноцветного стекла, четверть – из янтаря. Десятую часть составляют полихромные стеклянные бусы. Единичные экземпляры выполнены из металла, египетского фаянса, сердолика, халцедона, меловой породы, известняка и кости (рис. 10).

Большинство одноцветных стеклянных бус происходит из захоронений с пряжками 1 и 2 вариантов. Среди них преобладает мелкий шаровидный бисер из черного, синего и зеленого стекла, обычно содержащийся в погребениях наборами из нескольких десятков экземпляров (рис. 10, 1-4). Только в захоронениях с пряжками 1 и 2 вариантов находились крупные шаровидные бусины из черного, синего и зеленого стекла (рис. 8, 8; 10, 2), красные бусы в виде уплощенных параллелепипедов со стертыми ребрами (рис. 10, 11) и крупные 14-гранные бусины из синего глухого стекла с нечеткими гранями и стертыми ребрами (рис. 8, 3; 10, 10). Биконическая бусина из глухого голубого стекла (рис. 10, 9) и граненая пронизь из синего полупрозрачного стекла (рис. 10, 13) извлечены из погребений с пряжками 2 варианта.

В захоронениях с пряжками 4 и 5 вариантов одноцветные стеклянные бусы представлены единичными экземплярами. Для комплексов этого времени характерны небольшие шаровидные и 14-гранные бусины из синего глухого или полупрозрачного стекла и шаровидная бусина с ребристой поверхностью из зеленого прозрачного стекла (рис. 10, 5, 8, 18). Только в погребениях с пряжками 4 варианта встречены бусины, образованные одним или несколькими витками синего стеклянного жгута (рис. 10, 6).

Среди бусин из полихромного стекла преобладают экземпляры шаровидной и цилиндрической формы с легко выполнимой орнаментацией – с накладными пятнышками и полосами (рис. 10, 15-17, 19-30). Треть полихромных бус происходит из погребений с пряжками 1 и 2 варианта. Это крупные шаровидные, синие бусины, украшенные множеством мелких пятнышек белого и красного стекла (рис. 8, 7; 11, 4), синие 14-гранные бусины с четырьмя плоскими глазками из красного, белого и синего стекла, расположенных на ромбовидных, продольных гранях (рис. 11, 22), а также мозаичные цилиндрическая пронизь и некоторые бочковидные бусины (рис. 8, 6; 11, 33). Основная часть полихромных бус связана с комплексами второй половины VII в. Только с пряжками 4 и 5 вариантов найдены бусины с орнаментами в виде различных полос (рис. 10, 23-25), цилиндрические красные и коричневые

бусы с фестонообразным белым или желтым орнаментом (рис. 10, 23). Много так же бус с комбинированным орнаментом, сочетающим два вида простых орнаментов – полос и пятнышек (рис. 10, 26, 29, 30). Для полихромных бус, найденных в погребениях с пряжками 1 и 2 варианта не характерны яркие цвета. В основном это бусы с синим или зеленым ядром, украшенным красным и белым орнаментом. Бусы из погребений с пряжками 4 и 5 варианта более разнообразны по цветовой гамме. У них преобладают яркие, красные и желтые тона. На ядре часто сочетается до четырех различных цветов.

Бусы из стекла с внутренней металлической прокладкой (рис. 10, 38) обнаружены только в четырех погребениях с пряжками 1, 4 и 5 вариантов. Все они шаровидной формы. В погребениях с пряжками 1 варианта бусы этого типа найдены единичными экземплярами, а в захоронении с пряжкой 4 варианта – набором из нескольких двойных и тройных бусин.

Из 291 янтарных бусин, происходящих из погребений с орлиноголовыми пряжками, только 43 связаны с комплексами второй половины VII в. Остальные обнаружены в захоронениях с пряжками 1 и 2 вариантов. Уменьшение количества янтарных бусин в погребениях второй половины VII вв. характерно для всех памятников Юго-Западного Крыма. Из крупной янтарной гальки делали бусины с поперечным каналом отверстия (рис. 8, 9, 11, 13, 11, 4; 12, 5; 13, 4-6, 10). Среди них встречаются поломанные экземпляры с заглаженными краями излома и с повторно нанесенным отверстием (рис. 13, 4). У бусин с продольным каналом отверстия (рис. 3, 3; 11, 2; 14, 4) преобладают мелкие экземпляры уплощенной, бочковидной формы.

Почти все бусы из египетского фаянса, сердолика, халцедона, окатанной гальки, меловой породы и кости (рис. 8, 10, 12; 10, 34, 37, 41-43) зачищены в погребениях с пряжками 1 и 2 вариантов.

Входившие в состав ожерелий подвески выполнены из раковин кури, просверленных зубов животных, халцедона и металла. Подвески из небольших раковин каури с обрезанной лицевой частью (высота – 1,2-1,7 см) зачищены среди бус в 5 погребениях с пряжками 1 (42, 2), 2 (42, 1), 4 (38, 3; 43, 4) и 5 (38, 4) вариантов (рис. 10, 45). Раковины считаются своего рода оберегами. По этнографическим данным, их использовали в качестве амулетов, предохранявших от болезней и дурного глаза (31, с. 22). В Северном Причерноморье раковины каури носили в ожерельях в эпоху античности (92, с. 27-28, 30-31, тип 7а). Наборами из нескольких десятков они известны вкладах круга древностей антов (21, с. 663, 696, табл. 73, 4; 106, 17). К амулетам-оберегам относятся и подвески из просверленных клыков животных (высота 1,7-2,6 см) обнаруженные в 5 погребениях с пряжками 1 (42, 2), 2 (38, 8; 46а, 4), 4 (43, 4) и 5 (38, 4) вариантов (рис. 10, 46) (31, с. 21).

В погребении 8 склепа 38 с пряжкой 2 варианта конца VI – первой четверти VII в. на шейных позвонках среди бус лежала сасанидская гемма (рис. 12, 6). Видимо, она использовалась в качестве кулона в ожерелье. Гемма выполнена из светлого халцедона в форме так называемого «ложного перстня» – каменной имитации золотого орнаментированного перстня (размеры щитка 1,8х2,4 см; шинки – 2,1х2,8 см; диаметр отверстия 0,7 см). На овальном щитке в технике объемно-выемчатой резьбы изображены три птицы влево, расположенные одна над другой. Центральная птица представлена с опущенной вниз головой с коротким клювом, широко расставленными лапками и длинным, горизонтальным хвостом, над которым видна шестилучевая звезда. Верхняя птица изображена схематично, нижняя – с поднятой головой с коротким клювом и широким коротким хвостом. Оперение на туловищах всех трех птиц передано отдельными вертикальными штрихами. По краю щитка – бордюр в виде елочки.

По форме и характеру изображения описанная гемма близка группе сасанидских гемм из коллекции Эрмитажа, датируемых В. Г. Лукониным V-VI вв. (93, с. 151-154, №№ 505-509, 513-515, 517-530). Однако, на геммах из Эрмитажа представлена одна, реже две птицы. В Крыму сасанидские геммы редки. Одна, в форме «ложного перстня», относимая

М.Г.Крамаровским к группе гемм V – начала VI в., найдена при случайных обстоятельствах на юго-восточной окраине г. Старый Крым. По мнению исследователя, раннесредневековая гемма использовалась горожанином золотоордынского Салхата (94, с.52-53). В коллекции Эрмитажа хранятся семь гемм, купленных археологом Т.В.Кибальчицем в Крыму: две V-VII вв. (№№ 696, 708), три VI-VII вв. (№№ 154, 271, 403) и две с неопределенной датой (№№ 609, 634). Три из них выполнены в форме «ложного перстня» (№№ 403, 634, 708) (93, с.101, 118, 136, 165, 168, 177, 179). На сегодняшний день, лучистинская гемма – единственный образец сасанидской глиптики в Крыму, найденный в закрытом комплексе с датирующимися вещами.

Круглая, плоская подвеска с петелькой для подвешивания (диаметр 2,7 см) из белого металла лежала среди бус в погребении 1 склепа 100 с пряжкой 2 варианта (рис. 11,2). Фрагмент бронзовой полой подвески линзовидной формы с петелькой для подвешивания обнаружен в погребении 1 склепа 42 (16, с.165, рис. 20,2) (рис. 10,48). Подвеска спаянна из двух круглых, выпуклых деталей. Большая часть таких подвесок в могильнике Лучистое связана с комплексами первой половины VII в. (26, с.501,503; рис. 6,19; 8,17).

На костяке 4 из склепа 43 с пряжкой 4 варианта среди бус зачищена бронзовая подвеска в виде маленького колечка из круглой в сечении проволоки (рис. 10,40).

В костюме с орлиноголовыми пряжками бусы носили в ожерельях, ими расшивали одежду и, как нами уже указывалось выше, украшали фибулы. Ожерелья образованы из 12-36 бусин среднего размера и иногда включают подвески, что составляет примерно 12-30 см (рис. 3,3; 8,2А; 9,3; 11,2; 12,3; 13,3; 14,2). Бусы нанизывались на толстую нить – в некоторых случаях зафиксированы ее остатки. Подвески обычно лежат в центре ожерелья. Длина низки с бусами не велика. Вероятно, нить охватывала всю шею, а бусы размещались только спереди. Такой способ ношения бус, возможно, связан с присутствием в одежде плаща. Его ворот почти полностью закрывал шею, оставляя открытым лишь пространство около горла. Концы нити с бусами и подвесками могли укрепляться на плечах платья, у горловины, свисая полукругом вдоль ворота. Таким образом украшена горловина платья из могилы I/2 1968 г. могильника Мощевая Балка VIII-IX вв. (95, S.46, Kat. 33,34).

Судя по положению бисера, им могли быть расшиты головной убор (42,1 и 2), ворот платья (74,2) (рис. 8,1А) и края бортов плаща (100,1) (рис. 1,2). Бисером украшены костюмы с пряжками 1 и 2 варианта. Только в одном погребении с пряжкой 4 варианта (43,4) обнаружено несколько десятков мелких бусин. Однако, захоронение разрушено вследствие геологических процессов и бусы рассыпаны по всей верхней части костяка. Поэтому невозможно определить образовывали они ожерелье, или ими были расшиты плащ или ворот платья. В Суук-Су наборы черного и синего бисера, которым могли расшивать одежду, сопровождали погребения с пряжками 1 (склеп 46) и 3 (могила 61) вариантов. Бисера нет ни в одном из комплексов с пряжками 4 варианта (10, с.12,19, табл. II,51). Видимо, во второй половине VII в. одежду уже не расшивали бисером.

Суммируя вышесказанное, можно реконструировать гарнитуры, типичные для каждого типа орлиноголовых пряжек. Обнаруженные в 4 погребениях пряжки 1 варианта второй половины VI в. не сопровождалась фибулами (42,2; 74,2; 100,7; 102,9) (3, с.210,240, рис. 31,2; IX; 16, с.138,172, рис. 27; 63, р.192, fig. 71). В захоронении 2 из склепа 74 отсутствие фибул, вероятно, не связано с погребальным обрядом. Верхняя часть костяка, где обычно находятся фибулы, была уничтожена трещиной, образовавшейся в результате геологических процессов (рис. 8,1). Однако, зачищенные на нижних позвонках крупные бусы из стекла, янтаря, известняка и гальки (рис. 8,1,3,6-13), служившие, как правило, для украшения фибул, могут свидетельствовать в пользу того, что изначально захоронение сопровождалось фибулами. В наборе с пряжкой 1 варианта носили небольшое ожерелье (15-20 см) из 14-36 бусин с одной подвеской из золотой фольги (100,7) или кости (74,2) (рис. 8,2А), либо с несколькими просверленными зубами животных и раковиной каури (42,2) в центре. Основу

ожерелий этого времени составляют небольшие янтарные бусины. Они дополнены несколькими бусинами из одноцветного и полихромного стекла, стекла с внутренней металлической прокладкой (рис. 3,3; 8,2А). С пряжками 1 варианта одевали парные серьги с подвесками в виде полых шариков (тип 5; 42,2) и с припаянными литыми многогранниками (тип 8-1; 102,9), а также объединенные в пару серьги в виде проволочного кольца и с припаянными зернинками (типы 1 и 3; 100,7) (рис. 16, 1,3,5,12). В состав гарнитура входила пара браслетов с утолщенными гладкими концами (типы 3-1 и 3-2; 100,7; 102,9), или декорированными резными линиями (тип 4-1; 42,2), либо насечками (тип 4-2; 74,2) (рис. 3,1; 8,5). У погребенной из склепа 100 слева, к поясу подвесили нож (рис. 1,2В). На ремень похороненной в склепе 42 при помощи крупной железной пряжки укрепили сумочку, застегнутую меньшей пряжкой.

Гарнитур с пряжками 2 варианта конца VI – первой четверти VII вв. зафиксирован в 8 захоронениях (38,8; 38,17; 42,1; 46а,4,5; 83/1,5; 100,1; 102,4) (3, с.210, 241, рис. 31,1; X; 16, с.169, рис. 24; 63, р.192,193, fig. 72; 74; 77; 64, р.69,70,76, not. 49,96). Погребения из склепов 46а и 102 содержали только пряжки. В состав пяти гарнитуров с пряжками 2 варианта входят крымские парные (42,1; 100,1) или привозные из Поднепровья и Подунавья непарные фибулы (38,8 и 17; 46а,4). Вместе с фибулами в наряде появляются цепи, колокольчики и другие подвески, украшающие застёжки. К поясу с пряжкой подвешивали нож, а иногда и сумочку, застегнутую небольшой железной пряжкой. Костюм этого времени становится более пышным и богатым. Часто его расширяют бисером и с ним носят золотые серьги с многогранником (тип 8-2). В моду входят византийские серьги с пирамидальными подвесками (тип 6). Ожерелья составлены из янтарных и стеклянных бусин. Среди последних преобладают одноцветные, синие. В ожерельях присутствуют подвески из просверленных клыков животных и металлические. Продолжают носить браслеты с утолщенными, гладкими (тип 3-2) или украшенными резными линиями (тип 4) концами. Вместе с тем, появляются характерные для Поднепровья браслеты с концами, расплюснутые штампом в виде «елочки» (тип 6).

Две пряжки 3 варианта второй четверти VII в. обнаружены в захоронениях 12 и 13 в склепе 10 (3, рис. 32,2; 33,2; XI; 16, рис. 14; 15; 63, fig. 66,67). На костяке 12 зачищена только пряжка, а в погребении 13 – еще и по серебряному браслету с утолщенными концами с насечками (тип 4-2) на локтевых костях. Костюмы с пряжкой 3 варианта малочисленны и невыразительны. Вероятно, это связано с распространением в первой половине VII в. моды на костюм с большими пряжками с прямоугольными щитками с изображением льва или креста вариантов 5 и 6. Названные пряжки синхронны орлиноголовым 2 и 3 вариантам и, вероятно, на какое-то время могли подменить последние.

Гарнитуры с пряжками 4 варианта второй половины VII в. фиксируются в 6 погребениях (38,3; 43,4; 54,11; 54,12; 89,4; 95,3) (62, р.135, fig. II.53; 63, fig. 69; 75; 76). Только в двух из них лежали фибулы. В склепе 54 на костяке 12 зачищена пара пальчатых серебряных фибул «керченского» типа (3, с.21,236, рис. II), соединявшихся между собой одинарной короткой цепочкой (рис. 12,4). С левой фибулы свисали три янтарные бусины (рис. 12,5). В склепе 43 женщину захоронили с пальчатыми, днепровскими фибулами I типа, отличающимися длиной и декором (3, с.22) (рис. 15). Фибулы соединялись короткой цепочкой с 5 колокольчиками и длинной нитью с крупными янтарными и полихромными бусинами (64, р.70,75, not. 45,46).

Основу ожерелий этого времени составляют яркие бусы из полихромного стекла. С ними носят подвески из раковин каури. В отличие от ожерелий с пряжками 1 и 2 варианта, здесь янтарные бусины единичны и отсутствуют центральные подвески из металла. Короткие ожерелья (12-25 бусин, длина 12-20 см) составлены, в основном, из полихромных бус. Порядок бус, лежавших в области шеи погребенной из склепа 95, зафиксирован *in situ*. Ожерелье состояло из чередующихся длинных цилиндрических бусин с фестонобразным

орнаментом и бусин, образованных витком синей стеклянной нити (рис. 9,3). В центре располагалась крупная шаровидная синяя бусина с мелкими разноцветными пятнышками. В ожерелье из склепа 38 бусы из полихромного стекла и стекла с внутренней металлической прокладкой чередовались с подвесками из раковин каури. В моду входят массивные, не декорированные браслеты. С описываемыми костюмами носили по два (38,3; 95,3), либо по три (один – на левой руке и два правой) (54,11; 89,4) браслета с утолщенными концами (типы 2, 3, 4). Продолжают использовать золотые серьги с многогранником. Но они становятся массивнее, меняется форма многогранника (тип 8-2/3). У погребенной из склепа 89, помимо золотых серег, слева от шейных позвонков лежали, одна под другой, бронзовые серьги с подвесками (тип 4), украшавшие, вероятно, прическу или головной убор. К поясу с пряжкой подвешивались нож и сумочка, застегнутая железной (89,11) или бронзовыми пряжками (38,3; 95,3). Вместо железных овальных или В-образных пряжек, использовавшихся для застегивания сумочки или крепления ножа к поясу, в костюме с пряжками 1-2 вариантов, во второй половине VII в. появляются византийские малые пряжки типа «Сиракузы» и со щитком в виде креста.

Из 3 погребений (10,5; 38,4; 105) происходят пряжки 5 варианта второй половины VII в. (3, с.213, рис. 34; 16, рис. 11; 63, fig. 70; 64, p.69, 70, not. 44). В склепе 105 пряжка зачищена без сопутствующего инвентаря, на костях, передвинутых к стенке склепа во время совершения более позднего захоронения. В захоронении 5 из склепа 10 лежали пара больших двупластинчатых фибул варианта IIв-1, две золотые серьги с многогранником (тип 8-2/2), короткое ожерелье (7 см) из 5 янтарных и синих стеклянных бусин и два бронзовых браслета с прямыми концами (тип 1) (рис. 4). Женщину из склепа 38 похоронили с двумя железными фибулами, бронзовой серьгой с зернинками (тип 3), коротким ожерельем (13 см) из стеклянных бус и подвесками из зубов животных и раковины каури, бронзовым браслетом (тип 5) на левой руке и с висевшими на поясе ножом и застегнутой железной пряжкой сумочкой.

Костюм с орлиноголовой пряжкой носили только взрослые женщины. Он не фиксируется ни в одном из детских погребений. В склепе 42 орлиноголовые пряжки лежали на костях, принадлежавших женщинам 20-25 и 40-45 лет, а в склепе 46а – женщине старческого возраста (96, с. 33, 35). Бесспорно, костюм с орлиноголовой пряжкой был парадным одеянием. Серьги с многогранником, являющиеся основными золотыми украшениями в погребениях конца VI-VII вв. из Лучистого, чаще всего сопровождают захоронения с орлиноголовыми пряжками. Костюм не передавался по наследству. Его, вероятно, дарили женщине при достижении определенного возраста или в качестве приданного при вступлении в брак. Металлические аксессуары носились на протяжении всей жизни, о чем свидетельствуют следы поношенности и ремонта на пряжках, фибулах и серьгах. При изменении моды отдельные детали костюма подновлялись. Прижизненный парадный костюм становился погребальным одеянием после смерти хозяйки.

В Юго-Западном Крыму орлиноголовые пряжки на протяжении всего времени бытования носили с фибулами и без них. В Лучистом фибулы лежали лишь в 9 из 23 описанных погребениях. Они не найдены в захоронениях с пряжками 1 и 3 вариантов, редко встречаются с пряжками второй половины VII в. В других могильниках Юго-Западного Крыма отмечена иная ситуация. В Суук-Су фибулы отсутствовали только в 3 из 15 погребений с орлиноголовыми пряжками. Все найденные в Эски-Кермене, Скалистом и Баштановке орлиноголовые пряжки сопровождались фибулами.

Фибулы из погребений с орлиноголовыми пряжками из Лучистого отличаются своим типологическим составом. В могильниках Суук-Су и Скалистое обязательной принадлежностью костюма с орлиноголовыми пряжками 1 варианта являются большие двупластинчатые фибулы варианта IIв-1. В Суук-Су они также найдены во всех погребениях с пряжками 2 варианта и в двух из четырех погребениях с пряжками 3 варианта. Даже

боспорская орлиноголовая пряжка из подбойной могилы 315 некрополя Эски-Кермен сопровождалась двупластинчатыми фибулами варианта IIв-3 (63, p. 130, fig. II.42-44). Следует отметить, что в Юго-Западном Крыму во второй половине VI-VII вв. двупластинчатые фибулы были составной частью костюма с большими пряжками. В Лучистом двупластинчатые фибулы часто лежат в погребениях с пряжками с прямоугольным щитком 6 варианта, но в синхронных с орлиноголовыми зафиксированы лишь один раз (склеп 42). Вместо двупластинчатых фибул в состав гарнитура с орлиноголовой пряжкой из Лучистого входят привозные керченские, днепровские и дунайские, или выполненные по их образцам фибулы. В Лучистом пальчатые и зооморфные днепровские фибулы встречены в комплексах с орлиноголовыми пряжками 2 (склепы 38 и 46а) и 4 (склеп 43) вариантов. В Суук-Су пальчатые днепровские фибулы сопровождали погребения с орлиноголовыми пряжками 3 варианта (могилы 28 и 86), а зооморфные – 4 варианта (склеп 131). По наблюдению И.Вернера, днепровские пальчатые фибулы славяне одевали по одной (97, с.104,107, рис. 3). Появившиеся в Крыму в начале VII в. днепровские фибулы приспособивали под местный костюм – объединяли в пары и носили на плечах, головками вниз, часто в наборе с местными орлиноголовыми пряжками.

В гарнитурах с орлиноголовой пряжкой из Суук-Су значительно чаще, чем в подобных наборах из Лучистого находились золотые серьги (в 7 из 15 захоронений), кольца и перстни (в 10 из 15 погребений). В ожерельях из комплектов с орлиноголовыми пряжками из Суук-Су часто встречаются бусы из горного хрусталя и есть византийская серебряная застежка. В погребении с орлиноголовой пряжкой из подбойной могилы 154 названного могильника лежала медная монета. Половинка золотого солида Ираклия (629-641 гг.) зачищена среди бус вместе с византийскими подвесками и крестом на костяке с орлиноголовой пряжкой из склепа 257 могильника Эски-Кермен (14, с. 186-187, рис. 10,5,10). В 4 из 14 погребениях с орлиноголовыми пряжками некрополя Суук-Су в области шеи или в верхней части грудной клетки найдено по 7-8 подвесок-городков из золотой фольги. Они связаны с комплексами, содержащими пряжки 1 (склепы 46 и 56) и 3 (могилы 61 и 89) вариантов (9, с. 12, 16-17, 19, 26-27, табл. V,2,3). В могильнике Скалистое подвески-городки зачищены на костяке с пряжкой 1 варианта (11, с.102, рис. 72,22-24). В Лучистом подобные подвески редки: *in situ* они обнаружены только в захоронении с пряжкой с изображением льва на щитке 6 варианта (склеп 102). Подвески лежали в области шеи погребенной и, вероятно, были нашиты на украшенный бисером ворот платья. Три аналогичные подвески происходят из склепа 43, из слоя с погребением с орлиноголовой пряжкой. Однако, они найдены вне костяка.

Перечисленные отличия лучистинского костюма не являются этноопределяющими признаками, а скорее служат показателем социального или имущественного положения отдельных представителей общины. В подтверждении этого отметим, что в Лучистом зафиксированы случаи, когда в одном склепе рядом с костяком с орлиноголовой пряжкой и соответствующим полным набором находилось погребение, содержавшее одновременную орлиноголовую пряжку и лишь некоторые элементы гарнитура (склепы 38, 42, 46а и 54).

Описанные основные детали костюма с орлиноголовой пряжкой из Лучистого и манера их ношения, в целом характерны и для остальных могильников Юго-Западного Крыма. В состав набора с орлиноголовой пряжкой из Лучистого часто входят распространенные во всем регионе, производившиеся, как и сами пряжки, по образцам из Подунавья украшения – серьги с 14-гранником и браслеты с утолщенными, декорированными концами. К платью с орлиноголовой пряжкой одевали изобиловавшие янтарными бусами ожерелья. Бусами из крупной янтарной гальки украшали фибулы. Таким образом, женский костюм с орлиноголовой пряжкой из Лучистого следует рассматривать как локальный вариант одежды, носившейся во второй половине VI-VII вв. во всем регионе.

Как отмечалось выше, гарнитуры с большой пряжкой и парой одинаковых фибул, а также способ их ношения характерны для германцев. В Юго-Западном Крыму они

зафиксированы в типичных для алан погребальных сооружениях (4, с. 107, 111). В Суук-Су орлиноголовые пряжки лежали как в склепах, так и в подбойных и ямных могилах. В Эски-Кермене пряжки найдены в склепе и в подбойной могиле. Все погребения с орлиноголовыми пряжками в могильнике у с. Лучистое происходят из склепов. В некоторых захоронениях с названными пряжками отмечен характерный для алан и готов обычай искусственной деформации черепов (98, р. 102-103). В наборах с орлиноголовой пряжкой часто встречаются вещи с христианской символикой – перстни, подвески и пряжки с щитком в виде креста. Вероятно, в Юго-Западном Крыму костюм с орлиноголовой пряжкой носили представительницы христианских алано-готских общин (4, с. 111).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea. Cambridge, 1936.
2. Амброз А.К. Юго-западный Крым. Могильники IV-VII вв. // МАИЭТ. 1995. Вып. IV.
3. Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып. I.
4. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
5. Амброз А.К. Дунайские элементы в раннесредневековой культуре Крыма (VI-VII вв.) // КСИА. 1968. Вып. 113.
6. Bierbrauer V. Die Ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien. Spoleto, 1975.
7. Амброз А.К. Рец. на кн.: Bierbrauer V. Die Ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien. Spoleto, 1975 // СА. 1980. №1.
8. Амброз А.К. Основы периодизации южнокрымских могильников типа Суук-Су // Древности славян и Руси. М., 1988.
9. Репников Н.И. Некоторые могильники области крымских готов // ИАК. 1906. Вып. 19.
10. Репников Н.И. Некоторые могильники области крымских готов // ЗООИД. 1907. Т. XXVII.
11. Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. Киев, 1993.
12. Кропоткин В.В. Из истории средневекового Крыма // СА. 1958. XXVIII.
13. Сидоренко В.А. Федераты Византии в Юго-Западном Крыму (последняя четверть III – начало VIII вв.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1994.
14. Айбабин А.И. Погребения конца VII – первой половины VIII в. в Крыму // Древности эпохи великого переселения народов V-VIII веков. М., 1982.
15. Herzen A.G. Oggetti provenienti dalle necropoli dei dintorni di Mangup // Dal mille al mille. Milano, 1995.
16. Айбабин А.И. Комплексы с большими двупластинчатыми фибулами из Лучистого // МАИЭТ. 1995. Вып. IV.
17. Fleury M., France-Lanord A. La tombe d'Aregonde // Dossiers de l'archéologie. Janvier-février 1979. №32.
18. Périn P. La basilique de Saint-Denis, nécropole royale mérovingienne // L'archéologue. Avril-mai 1997. №29.
19. Vallet F. De Clovis à Dagobert les Mérovingiens. Découvertes Gallimard 268. Paris 1997.
20. Rusu M. Pontische Gürtelschnallen mit Adlerkopf (VI.-VII. Jh. u. Z.) // Dacia. 1959. III.
21. Корзухина Г.Ф. Клады и случайные находки вещей круга "древностей антов" в Среднем Поднепровье. Каталог памятников // МАИЭТ. 1996. Вып. V.
22. Uenze S. Die spätantiken Befestigungen von Sadovec. München, 1992.
23. Uenze S. Die Schnallen mit Riemenschlaufe aus dem 6. und 7. Jahrh. // Bayerische Vorgeschichtsblätter. Jahrgang 31. München, 1966.
24. Иерусалимская А.А. Мешочки для амулетов из могильника Мощевая Балка и христианские "ладанки" // СГЭ. 1982. Вып. XLVII.
25. Иерусалимская А.А. Кавказ на Шелковом пути. СПб., 1992.
26. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Новый комплекс с пальчатыми фибулами с некрополя у с. Лучистое // МАИЭТ. 1996. Вып. V.
27. Репников Н.И. Разведки и раскопки на южном берегу Крыма и в Байдарской долине в 1907 году // ИАК. 1909. Вып. 30.
28. Айбабин А.И., Юрочкин В.Ю. Могильник "Баклинский овраг" (по материалам раскопок 1992-1993 гг.) // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. Симферополь, 1995.
29. Богданова Н.А. Могильник первых веков нашей эры у с. Заветное // Археологические

- исследования на юге Восточной Европы. М., 1989.
30. Храпунов И.Н., Масякин В.В. Подбойная могила второй половины III в.н.э. из могильника Дружное // *Stratum + ПАВ*. СПб. – Кишинев, 1997.
 31. Гуцина И.И., Засецкая И.П. "Золотое кладбище" римской эпохи в Прикубанье. СПб., 1994.
 32. Pilet Ch. Un centre de pouvoir: le domaine d'Airan, Calvados (IVe-IXe siècles) // *La noblesse romaine et les chefs barbares du IIIe au VIIe siècle*. Paris, 1995.
 33. Засецкая И.П. Материалы Боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V вв. н. э. // *МАИЭТ*. 1993. Вып.III.
 34. Айбабин А.И. О хронологии раннесредневекового некрополя Боспора (К публикации И.П.Засецкой) // *МАИЭТ*. 1993. Вып.III.
 35. Дмитриев А.В. Раннесредневековые фибулы из могильника на р.Дюрос // *Древности эпохи великого переселения народов V-VIII веков*. М., 1982.
 36. Kazakevicius V. Plinkaigalio kapinynas // *Lietunos Archeologija*. Vilnius, 1993. 10.
 37. Annibaldi G., Werner J. Ostgotische Grabfunde aus Acquasanta, Prov. Ascoli Piceno (Marche) // *Germania*. 1963. 41.
 38. Bierbrauer V. Il ducato di Tidentum // *I Longobardi*. Milano, 1990.
 39. Werner J. Die Fibeln der Sammlung Diergardt. Berlin, 1961.
 40. Martin M. Schmuck und Tracht der frühen Mittelalters // *Frühe Baiern im Straubinger Land*, 1995.
 41. Csallány D. Archäologische denkmäler der Gepiden im Mitteldonaubecken (454-568 u. Z.). Budapest, 1961.
 42. Айбабин А.И. Могильники VIII – начала X в. // *МАИЭТ*. 1993. Вып.III.
 43. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Ранние комплексы могильника у села Лучистое в Крыму // *МАИЭТ*. 1998. Вып.VI.
 44. Борисова В.В. Могильник у высоты "Сахарная головка" // *ХСб*. 1959. Вып.V.
 45. Веймарн Э.В. Археологічні роботи в районі Інкермана // *АП*. 1963. Т.XIII.
 46. Лобода И.И., Чорев М.Я. Вновь открытый в Бельбекской долине раннесредневековый могильник // *КСИА*. 1974. Вып.140.
 47. Ковалевская В.Б. Северокавказские древности // *Степи Евразии в эпоху средневековья*. Археология СССР в 20-и т. М., 1981.
 48. Garam É. Das awarenzeitliche Gräberfeld von Tiszafüred // *Cemeteries of the Avar Period (567-829) in Hungary*. Vol.3. Budapest, 1995.
 49. Kürti B., Menghin W. Die frühawarische Epoche // *Awaren in Europa. Schätze eines asiatischen Reitervolkes 6.-8. Jh.* Frankfurt am Main, 1985.
 50. Tóth E.H. Frühawarische Gräber aus Kunpeszér // *Reitervölker aus dem Osten. Hunnen + Awaren*. Eisenstadt, 1996.
 51. Афанасьев Г.Е. Хронология могильника Мокрая Балка // *КСИА*. 1979. Вып.158.
 52. Флеров В.С. Разрушенные скелеты на могильнике Клин-Яр III на Северном Кавказе // *МАИЭТ*. 1998. Вып.VI.
 53. Сміленко А.Т. Глодоські скарби. Ки?в, 1965.
 54. Амброз А.К. Кочевнические древности Восточной Европы и Средней Азии V-VIII вв. // *Степи Евразии в эпоху средневековья*. Археология СССР в 20-и т. М., 1981.
 55. Айбабин А.И. Келегейское погребение военного вождя // *Проблемы на прабългарската история и култура*. Вып.2. София, 1991.
 56. Damm I.G. Goldschmiedearbeiten der Völkerwanderungszeit aus dem Nördlichen Schwarzmeergebiet. Katalog der Sammlung Diergardt 2 // *Kölnener Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte*. 1988. Band 21.
 57. Деопик В.Б. Классификация и хронология аланских украшений // *МИА*. 1963. №114.
 58. Kurt Horedt C. die Polyederohrringe des 5.-6. Jh. u. Z. aus der SR Rumänien // *ZfA*. 1979. №13.
 59. Bona I. Das Hunnenreich. Budapest, 1991.
 60. Гмыря Л.Б. Прикаспийский Дагестан в эпоху великого переселения народов. Махачкала, 1993.
 61. Когонашвили К.К., Махнева О.А. Средневековая Фуна // *Феодальная Таврика*. Киев, 1974.
 62. Aïbabine A.I. I Goti in Crimea (secoli V-VII) // *I Goti*. Milano, 1994.
 63. Aïbabine A.I., Khaïrédinova E.A. Necropoli di Lucistoe, Alusta // *Dal mille al mille*. Milano, 1995.

64. Aïbazine A., Khairédinova E. La nécropole de Loutchistoe // Archéologie de la mer Noire. Musée de Normandie. Caen, 1997.
65. Stadler P. Ostgermanische Gräber // Germanen, Hunnen und Awaren. Schätze der Völkerwanderungszeit. Nürnberg, 1987.
66. Kiss A. Das germanische Gräberfeld von Hács-Béndekepuszta (Westungarn) aus dem 5.-6. Jahrhundert // Acta Ant. hung. Budapest, 1995. 36.
67. Лазарев В.Н. История византийской живописи. М., 1986.
68. Гущина И.И. Население сарматского времени в долине реки Бельбек в Крыму (по материалам могильников) // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1974.
69. Богданова Н.А., Гущина И.И., Лобода И.И. Могильник Скалистое III в Юго-Западном Крыму (I-III вв.) // СА. 1976. №4.
70. Симонович Э.А. Население столицы позднескифского царства. Киев, 1983.
71. Бабенчиков В.П. Чорноріченський могильник // АП. 1963. Т.ХІІІ.
72. Мыц В.Л. Могильник III-IV вв. н.э. на склоне Чатыр-Дага // Материалы к этнической истории Крыма. Киев, 1987.
73. Храпунов И.Н. Погребение середины III в.н.э. из могильника Дружное // МАИЭТ. 1995. Вып.ІV.
74. Зубарь В.М. Некрополь Херсонеса Таврического I-IV вв. Киев, 1982.
75. Гайдукевич В.Ф. Некрополи некоторых боспорских городов (По материалам раскопок 1930-х годов) // МИА. 1959. №69.
76. Арсеньева Т.М. Могильник у дер. Ново-Отрадное // МИА. 1970. №155.
77. Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. №63.
78. Лобода И.И. Новые раннесредневековые могильники в Юго-Западном Крыму // СА. 1976. №2.
79. Шкорпил В.В. Отчет о раскопках в г.Керчи в 1904 г. // ИАК. 1907. Вып.25.
80. Kazanski M. Les Germains orientaux au nord de la mer Noire pendant la seconde moitié du Ve et au VIe s. // МАИЭТ. 1996. Вып. V.
81. Эрдели И. Новый могильник V в. в Кестхей-Фенекпесте // Древности эпохи великого переселения народов V-VIII веков. М., 1982.
82. Kiss A. Archeologia degli Ostrogoti in Pannonia (456-473) // I Goti. Milano, 1994.
83. Cavada E. Trento in eti gota // I Goti. Milano, 1994.
84. Quast D. Vom Einzelgrab zum Friedhof. Beginn der Reihengräbersitte im 5. Jahrhundert // Die Alamannen. Stuttgart, 1997.
85. Giesler U. Völker am Hochrhein. Das Basler Land im frühen Mittelalter // Die Alamannen. Stuttgart, 1997.
86. Шкорпил В.В. Отчет о раскопках в г.Керчи и на Таманском полуострове в 1907 г. // ИАК. 1910. Вып.35.
87. Кадеев В.И. Очерки истории экономики Херсонеса в I-IV вв. Харьков, 1970.
88. Высотская Т.Н. Усть-Альминское городище и некрополь. Киев, 1994.
89. Корпусова В.Н. Некрополь Золотое. Киев, 1993.
90. Приходнюк О.М. О единстве и различиях в пеньковской культуре // МАИЭТ. 1998. Вып. VI.
91. Fettich N. Das awarenzeitliche Gräberfeld von Pilismarót-Basaharc. Budapest, 1965.
92. Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. М., 1982. Вып.Г1-12.
93. Борисов А.Я., Луконин В.Г. Сасанидские геммы. Л., 1963.
94. Крамаровский М. Иранский амулет V – начала VI в. из византийского Крыма // Византия и Крым. Тез. докл. междунар. конф. Симферополь, 1997.
95. Ierusalimskaja A.A. Von China nach Byzanz. München, 1996.
96. Потехина И.Д., Назарова Т.А. Антропологические материалы из могильников юго-западного Крыма. Препринт. Киев, 1990.
97. Вернер И. К происхождению и распространению антов и склавинов // СА. 1972. №4.
98. Pilet C., Buchet L., Kazanski M. Derniers vestiges culturels des "peuples barbars". La mode "danubienne" // La nécropole de Sainte-Martin- de Fontenay. Paris, 1994.

KHAIREDIKOVA E. A.
WOMAN'S COSTUME WITH SOUTHERN-CRIMEAN
EAGLE-HEADED BUCKLES

Summary

As a reliable testimony of the Germans' presence in the Early-Medieval Southwestern Crimea historians name one of the steadiest ethnographic characteristics – a woman's costume, the details of which are fixed in the burials of that period. The custom to bury women in their full formal dress with a pair of large fibulas on the shoulders and a wide belt with a large buckle is considered to be the Germans' one. One of the variants of such dress is a costume with a buckle having a projection of an eagle's head on the backside of the plate. In this article different variants of dress worn with south-Crimean eagle-headed buckles and different components of the costume are examined on the example of the cemetery near the village of Luchistoe.

Only an adult woman wore a full dress with an eagle-headed buckle. Probably, it was given to a woman as a present when she reached a certain age or as a part of her dowry. Metal accessories were worn during their whole life; the traces of repairs on the fibulas, buckles and earrings prove that. When the fashion changed, some details of the costume were renewed. The costume worn by a woman became her burial attire after the owner's death.

In Southwestern Crimea eagle-headed buckles were worn with and without fibulas. In Luchistoe fibulas were found only in 9 out of 23 described burials. Fibulas differed by their typological composition. In the Southwestern Crimea in the second half of the 6th – 7th centuries bi-plated fibulas were a part of the attire with large buckles. In Luchistoe bi-plated fibulas are often found in the burials with buckles with rectangular plates of the 6th variant, but in synchronous to eagle-headed ones they were met only once. Instead of bi-plated fibulas, the ones brought from Kerch, Dnieper and Danube become the part of a set with an eagle-headed buckle. Buckles from the Dnieper region, which appeared in the Crimea at the beginning of the 7th century, were adjusted to the local dress – they were joined into pairs and were worn on the shoulders with their heads down, often together with local eagle-headed buckles. All these characteristics are not ethnographically determining features, but most likely show a social or property status of some representatives of the community. In general, the above described main details of the costume with an eagle-headed buckle from Luchistoe and the way to wear it are characteristic for other cemeteries in the Southwestern Crimea.

In the Southwestern Crimea sets with a large buckle and a pair of similar fibulas, which were characteristic for the Germans, were fixed in the burial constructions typical for the Alans. In some burials with the above-mentioned buckles, artificial deformation of cranium, which was common for the Alans and Goths, was recorded. The sets with eagle-headed buckles often contain things with Christian symbols. Probably, in the Southwestern Crimea representatives of Christian Alan-Gothic communes wore costumes with eagle-headed buckles. Woman's costume with an eagle-headed buckle from Luchistoe should be considered as a local variant of clothes worn in the second half of the 6th – 7th centuries in the whole region.

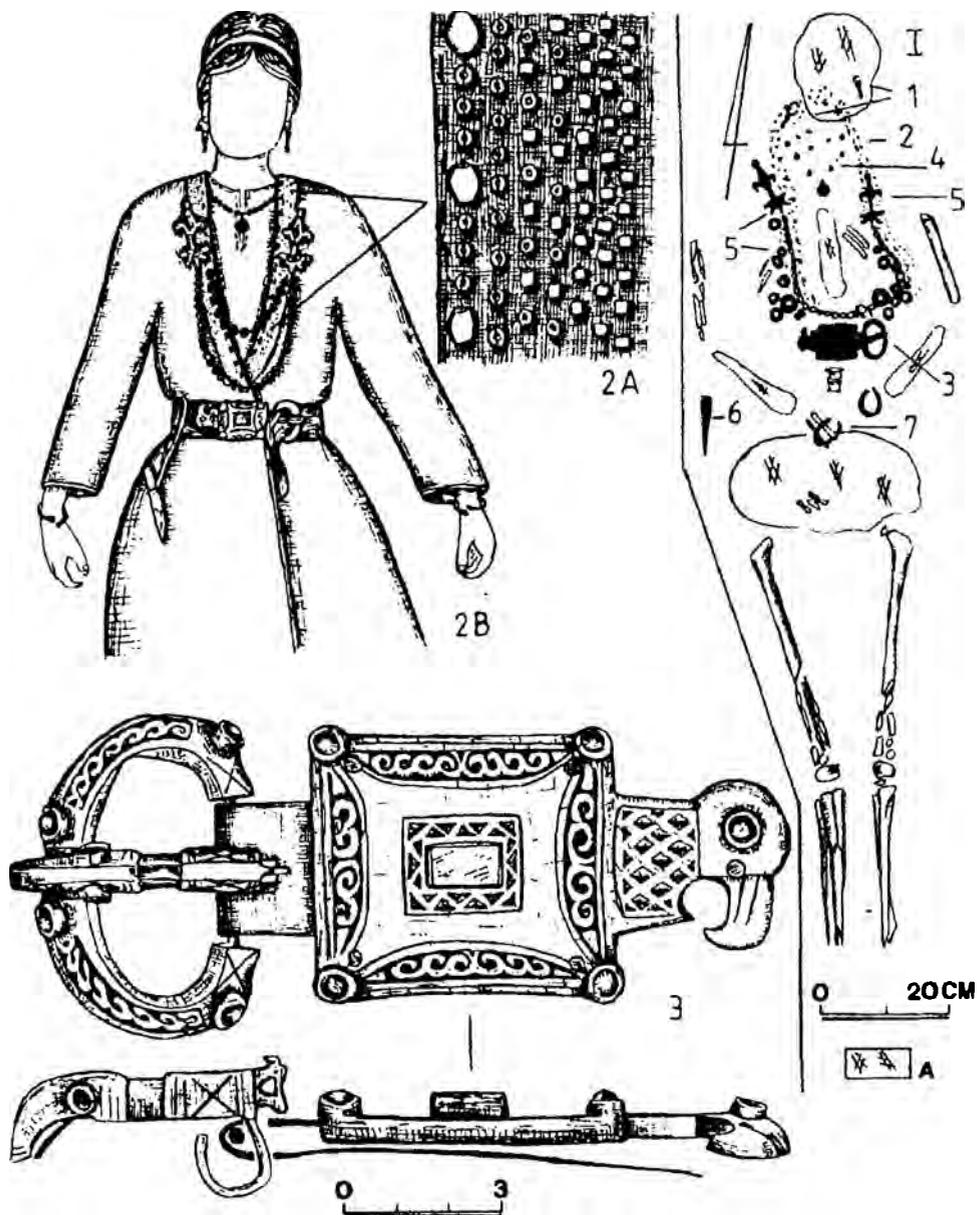

Рис. 1. Погребение 1 из склепа 100 с орлиноголовой пряжкой 2 варианта.
 I – план погребения (А – костный тлен); 1 – бронзовые серьги (рис. 16, 9, 10); 2 – стеклянный бисер и янтарные бусы; 2А – схема их расположения на обшивке краев плаща; 2В – реконструкция костюма погребенной; 3 – серебряная орлиноголовая пряжка; 4 – ожерелье (рис. 11, 2); 5 – бронзовые фибулы и цепь, стеклянные и янтарные бусы (рис. 11, 1, 3-5); 6 – железный нож; 7 – бронзовые браслеты (рис. 19, 2).

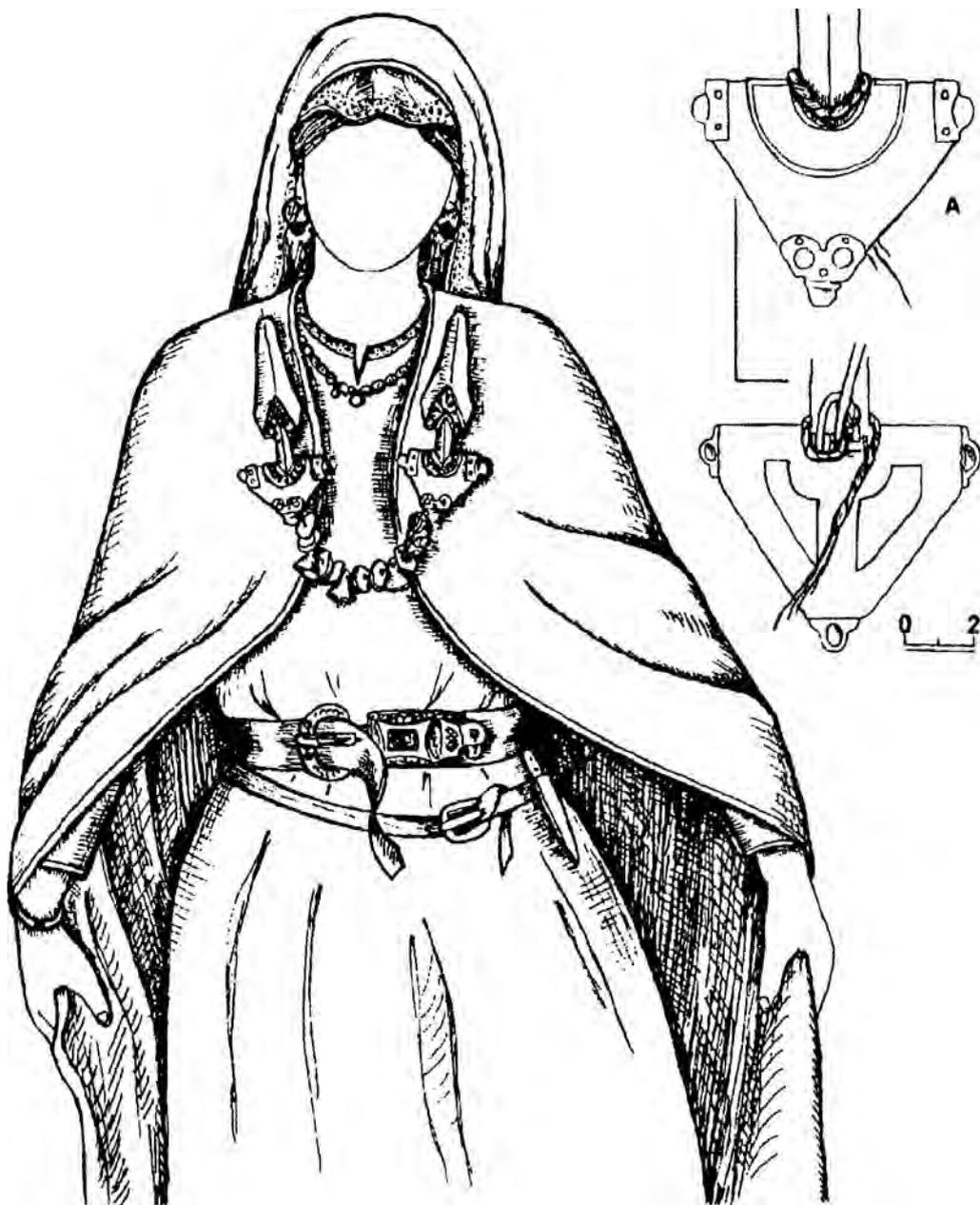

Рис. 2. Реконструкция костюма с орлиноголовой пряжкой 2 варианта из склепа 42, погребения 1.

А – остатки нити у основания спинки двупластинчатой фибулы из склепа 89.

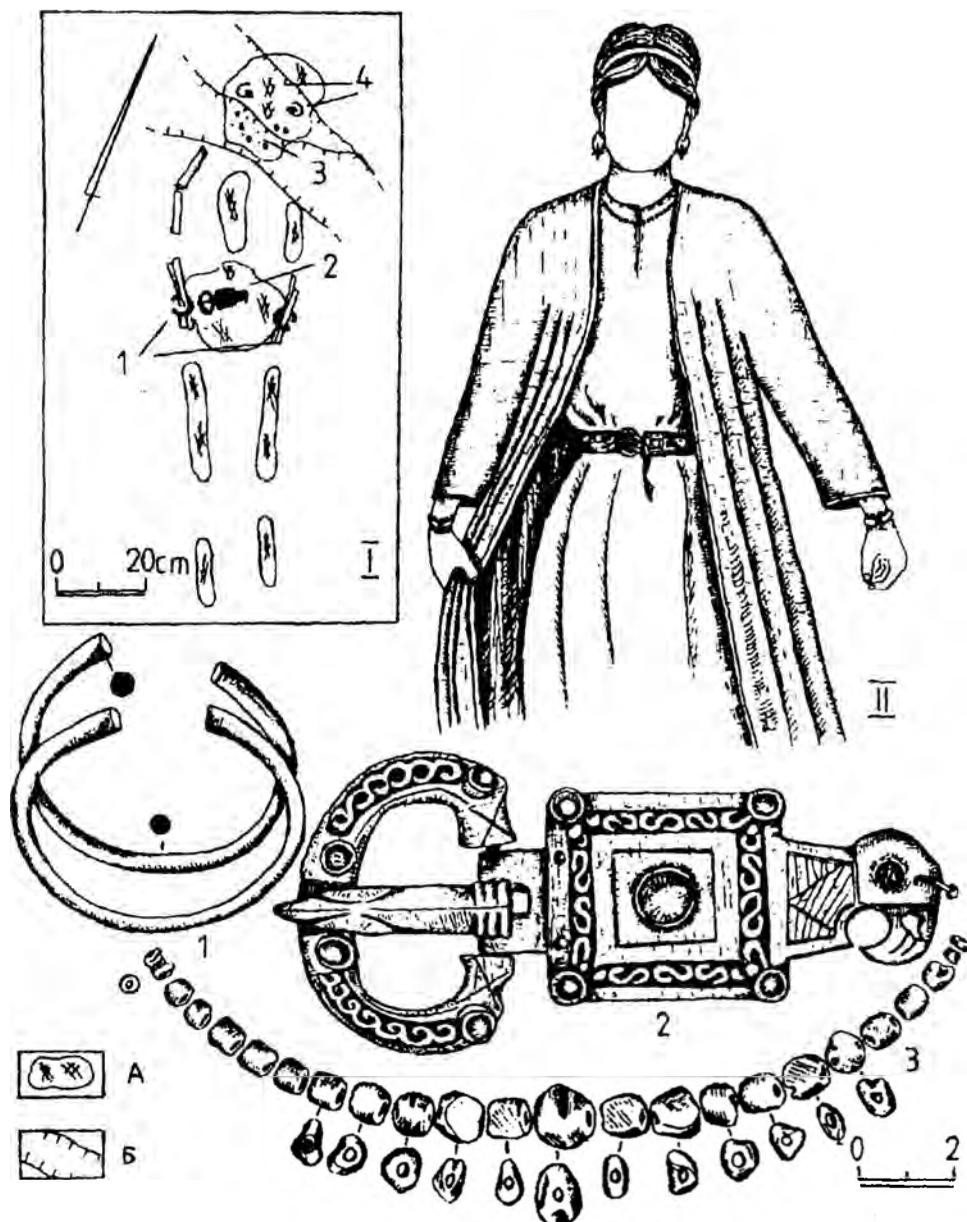

Рис. 3. Погребение 9 из склепа 102 с орлиноголовой пряжкой 1 варианта.
 I – план погребения; II – реконструкция костюма погребенной; 1 – серебряные браслеты (тип 3-1); 2 – серебряная орлиноголовая пряжка; 3 – ожерелье из янтарных и стеклянных бусин; 4 – серебряные серьги (рис. 16, 12).
 А – костный тлен; Б – геологические трещины.

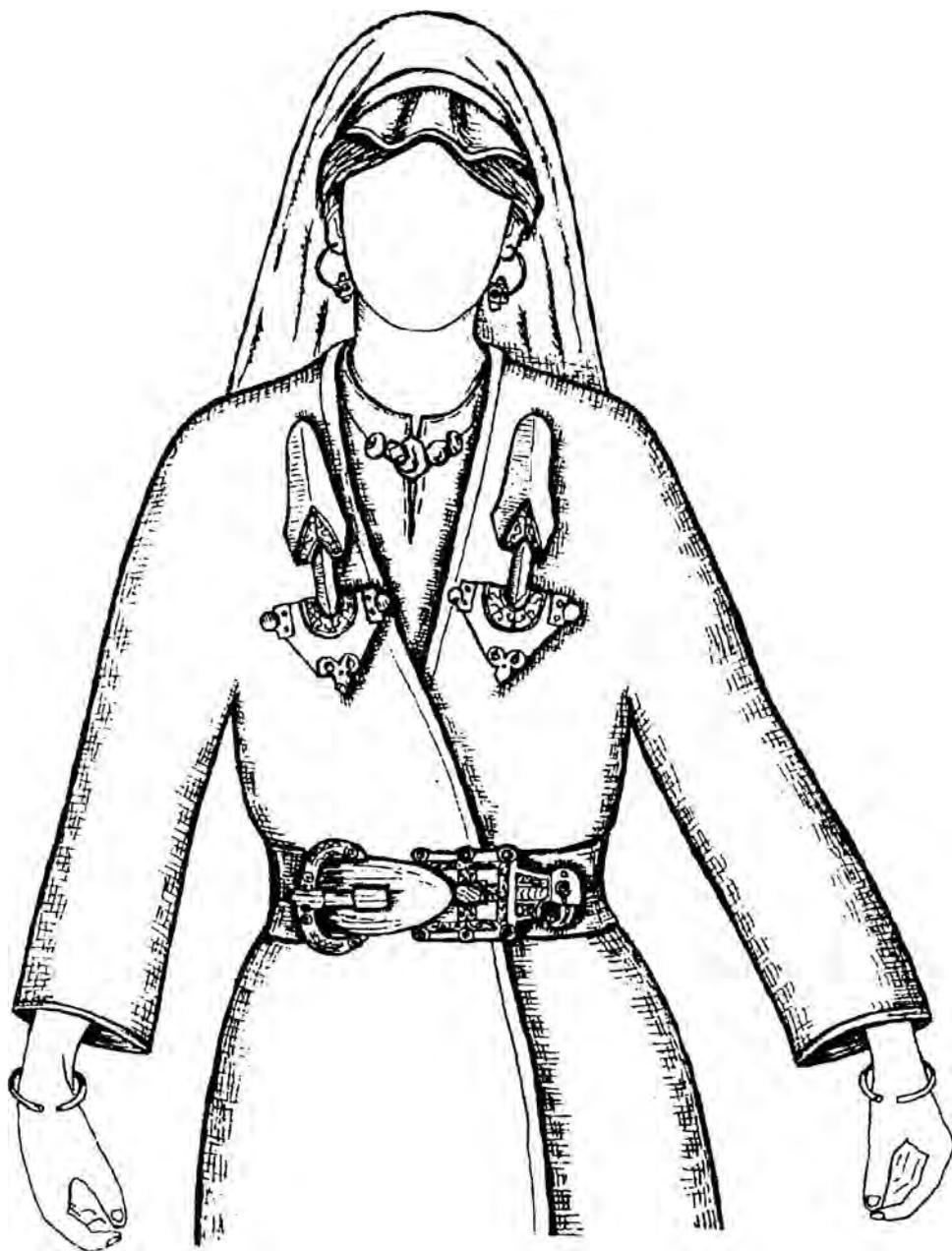

Рис. 4. Реконструкция костюма с орлиноголовой пряжкой 5 варианта из погребения 5 склепа 10.

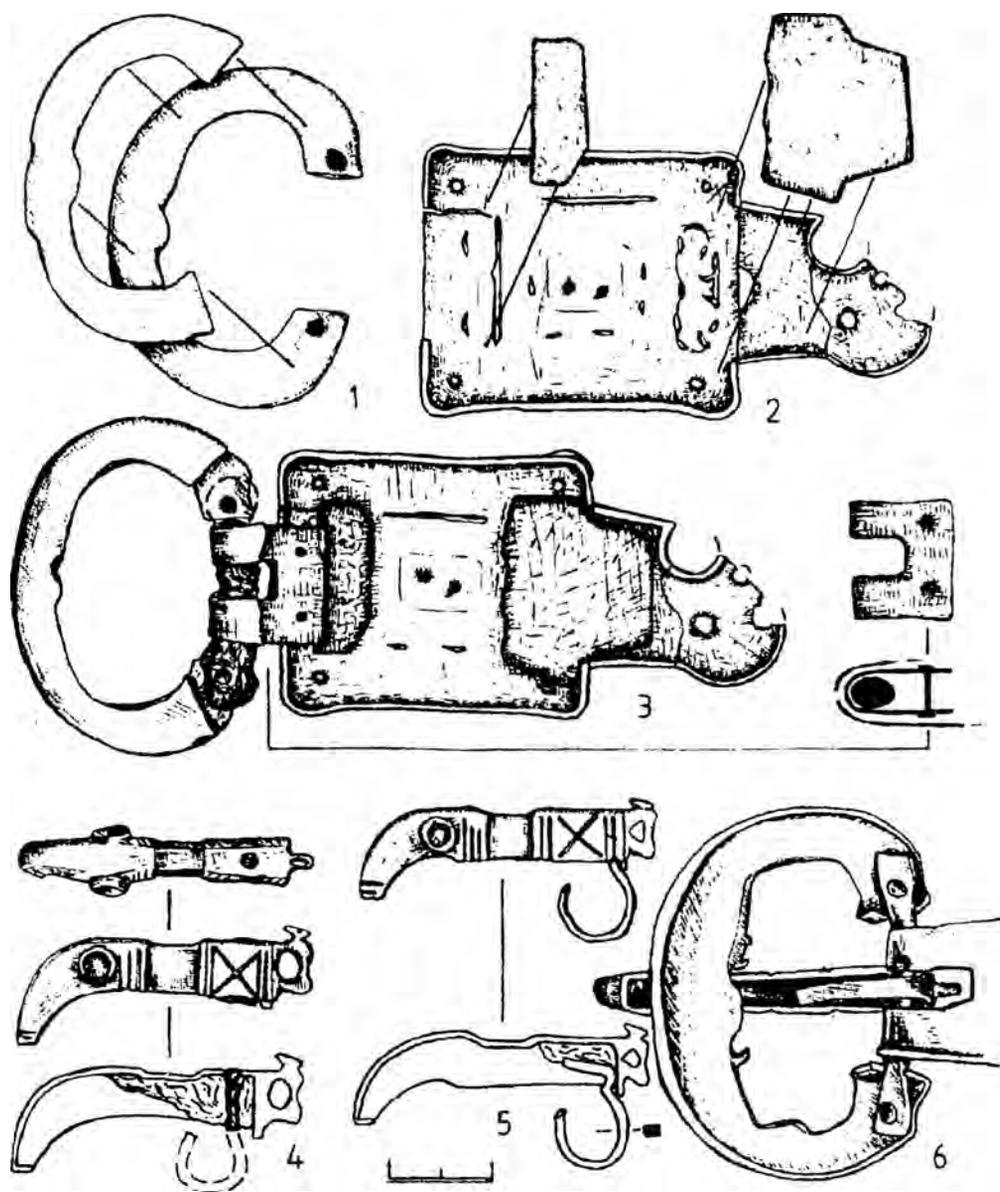

Рис. 5. Следы ремонтов на отдельных деталях орлиноголовых пряжек.
1-4 – пряжка из погребения 7 склепа 100; 5 – язычок пряжки из погребения 1 склепа 100;
6 – кольцо пряжки из погребения 3 склепа 38.

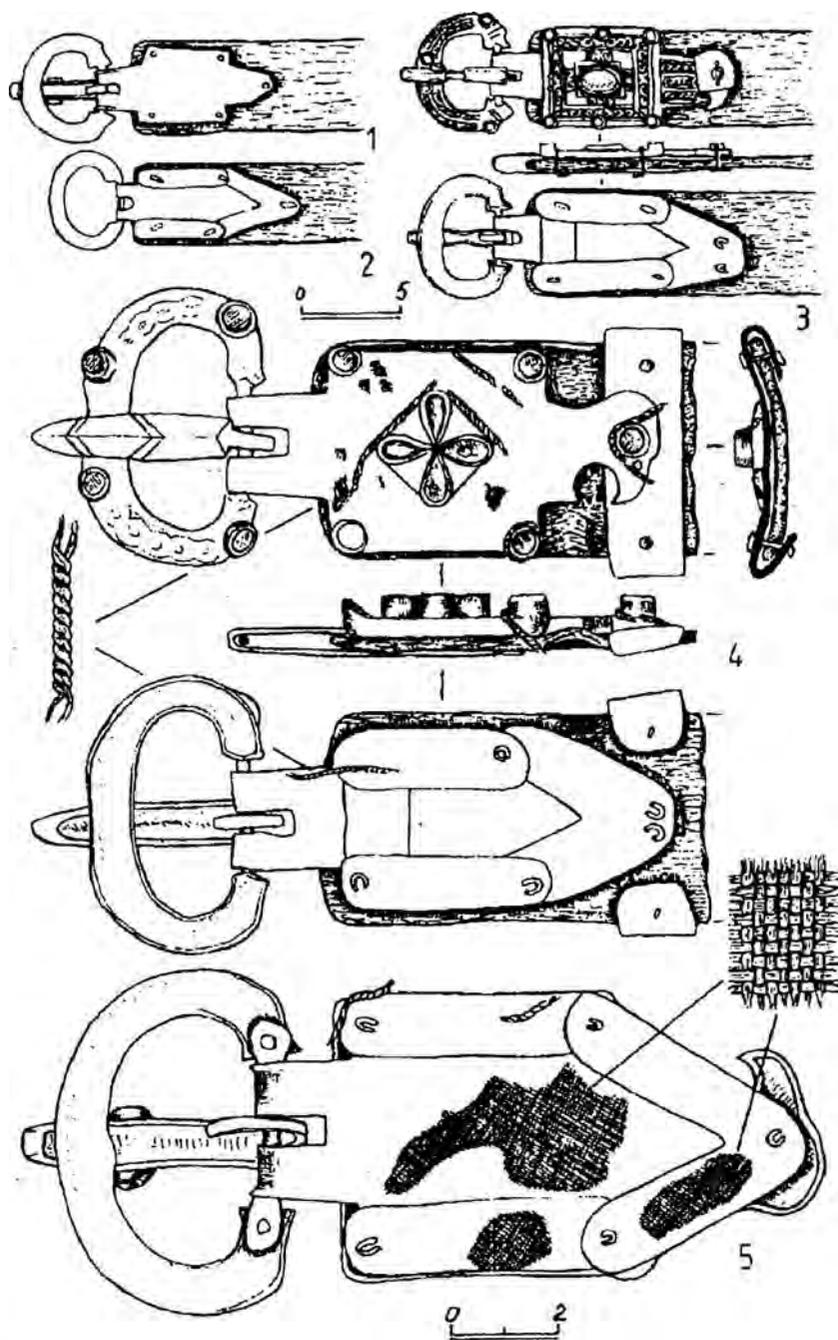

Рис. 6. Схема крепления орлиноголовой пряжки на ремне (1-3). Пряжки с остатками кожаного ремня, ткани и нитей из склепов 102 (4) и 83/1 (5).

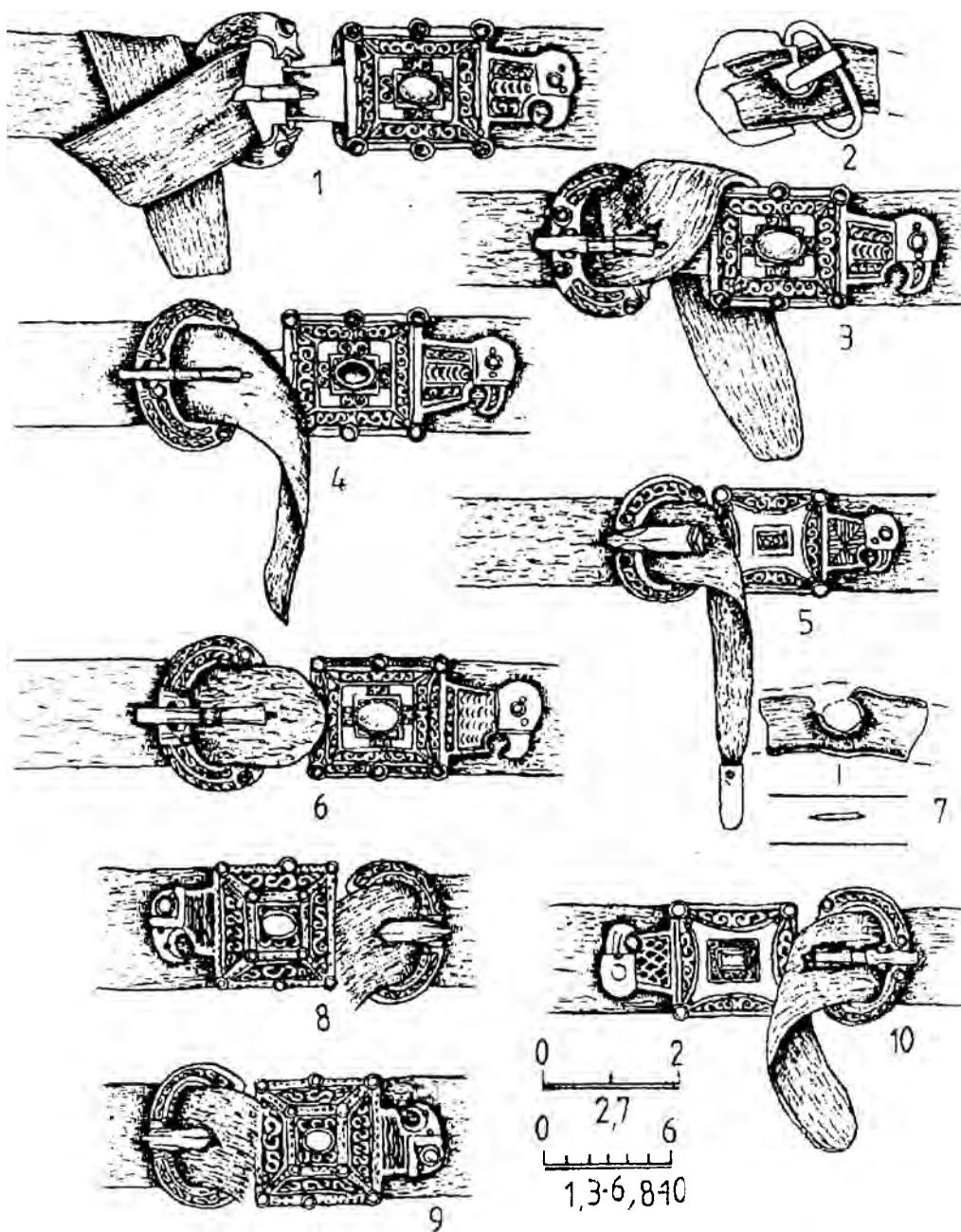

Рис. 7. Способы застегивания ремня с орлиноголовой пряжкой.

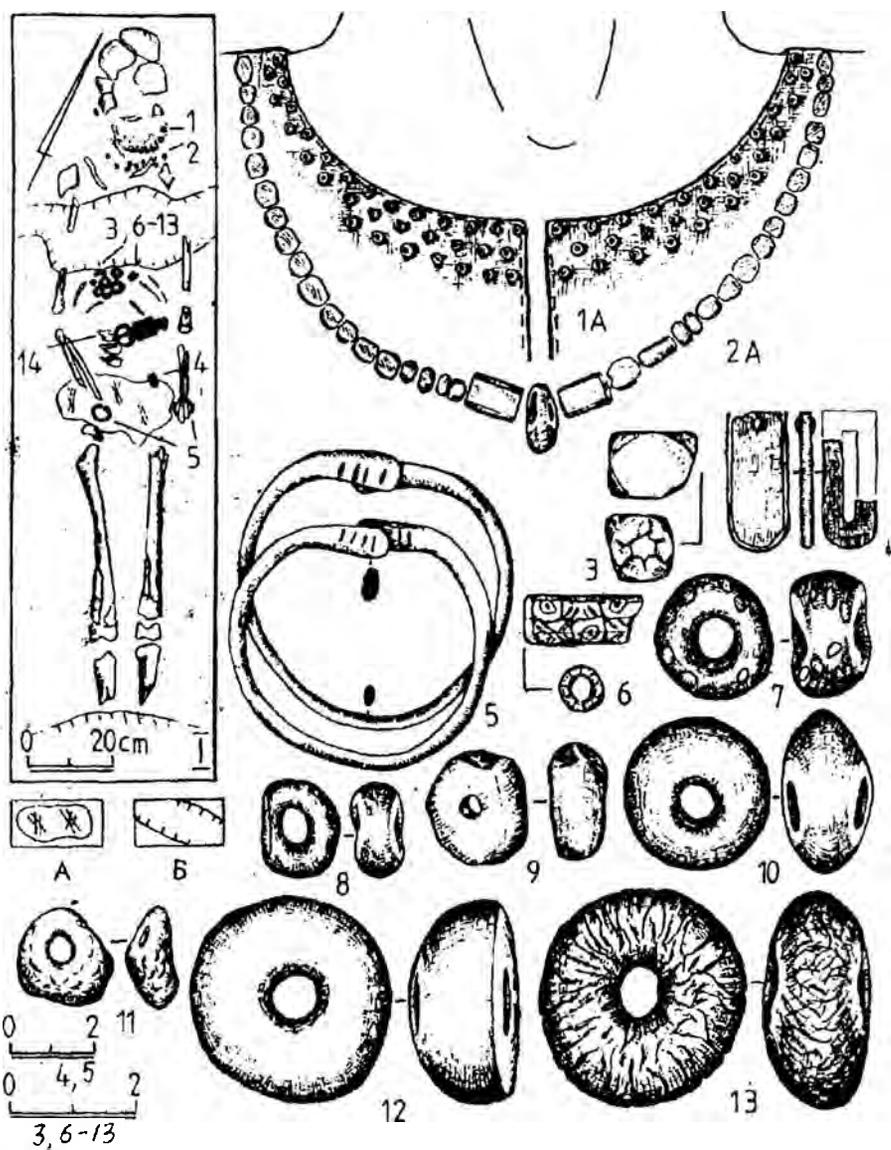

Рис. 8. Погребение 2 из склепа 74 с орлиноголовой пряжкой 1 варианта.
 1 – план погребения; 1 – стеклянный бисер; 1А – реконструкция расположения бисера на горловине платья; 2 – стеклянные, янтарные и костяная бусины; 2А – реконструкция ожерелья; 3, 6-8 – стеклянные бусины; 4 – бронзовый наконечник ремня; 5 – серебряные браслеты (тип 4-2); 9, 11, 13 – янтарные бусины; 10 – бусина из камня; 12 – бусина из известняка; 14 – серебряная орлиноголовая пряжка.
 А – костный тлен; Б – геологические трещины.

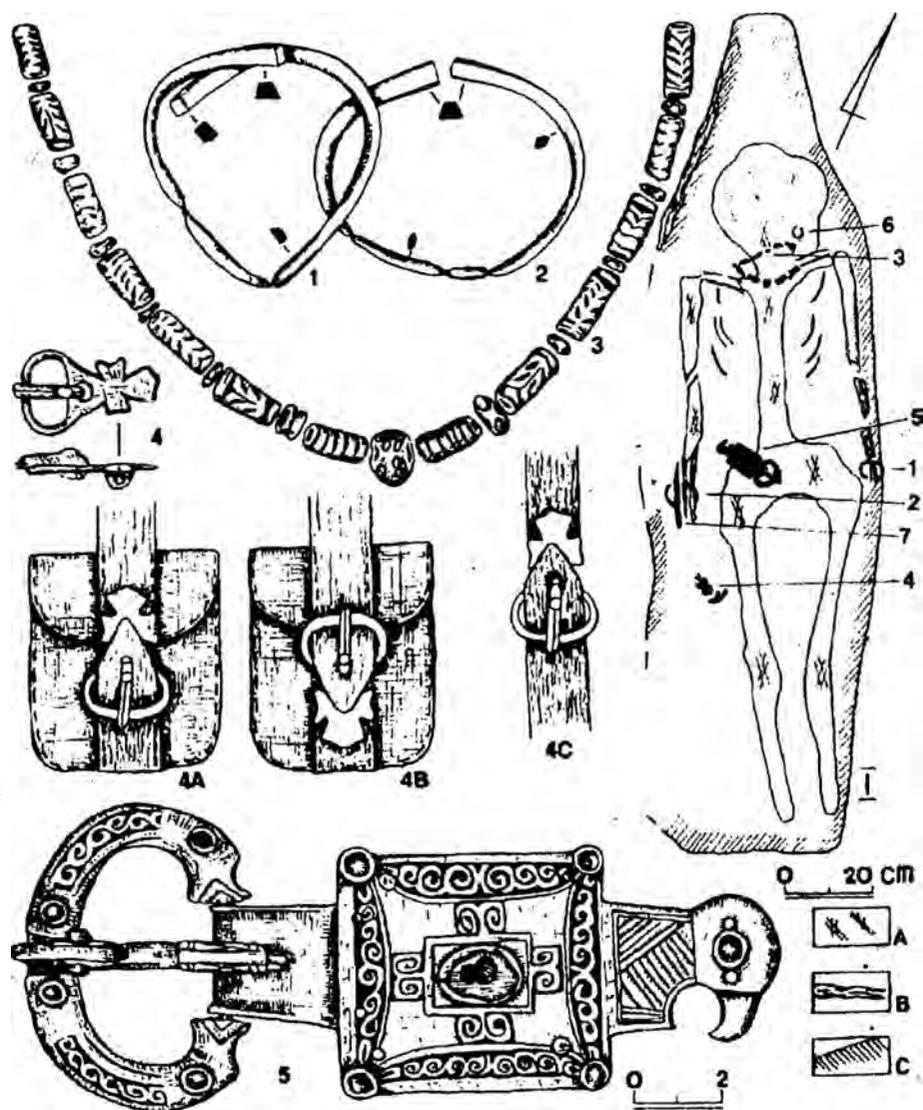

Рис. 9. Погребение 3 из склепа 95 с орлиноголовой пряжкой 4 варианта.
 1 – план погребения; 2 – бронзовые браслеты (тип 3-3); 3 – ожерелье из стеклянных бусин; 4 – бронзовая пряжка с щитком в виде креста; 4А-С – возможные варианты ее использования; 5 – серебряная орлиноголовая пряжка; 6 – бронзовая серьга (рис. 15,2); 7 – железный нож.
 А – костный тлен; Б – остатки дерева; С – темно-коричневый органический тлен.

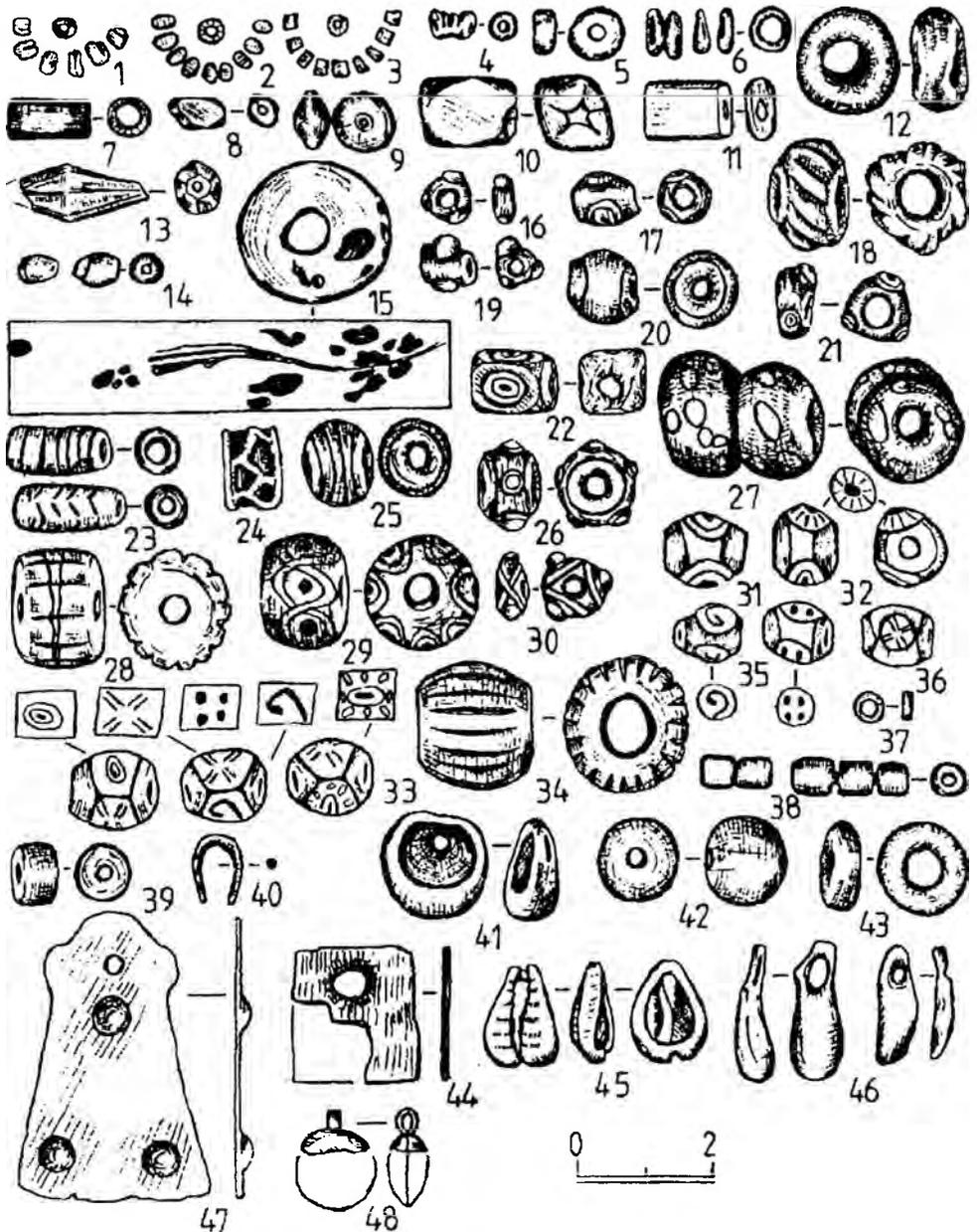

Рис. 10. Бусы (1-39,41-43) и подвески (40, 44-48) из погребений с орлиноголовыми пряжками. 1-14, 18 – одноцветное стекло; 15-17, 19-33, 35, 36 – полихромное стекло; 34, 37 – египетский фаянс; 38 – стекло с внутренней металлической прокладкой; 39 – дерево; 40, 44, 47, 48 – бронза; 41 – кость; 42, 43 – халцедон; 45 – раковина каури; 46 – зубы животных.

Рис. 11. Ожерелье и фибулы с соединявшими их цепью и низкой бус из погребения 1 склепа 100.

1,3,5 – бронза; 2 – янтарь и белый металл; 4 – стекло, меловая порода и янтарь.

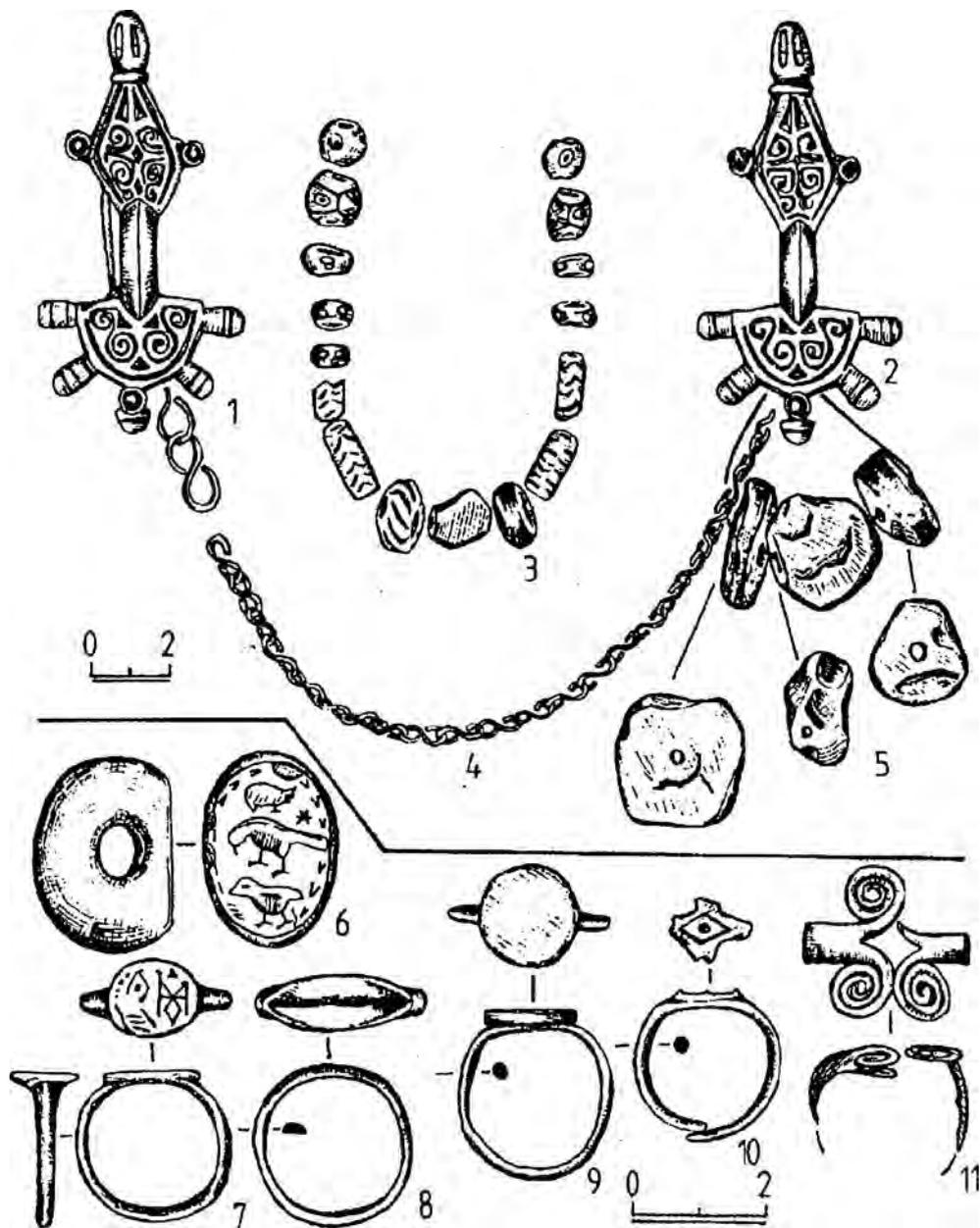

Рис. 12. Фибулы с соединявшей их цепью (1,2,4), ожерелье из стеклянных бусин (3) и янтарные бусы (5) из погребения 12 склепа 54; перстни (7-11) и сасанидская гемма (6) из погребений с орлиноголовыми пряжками.

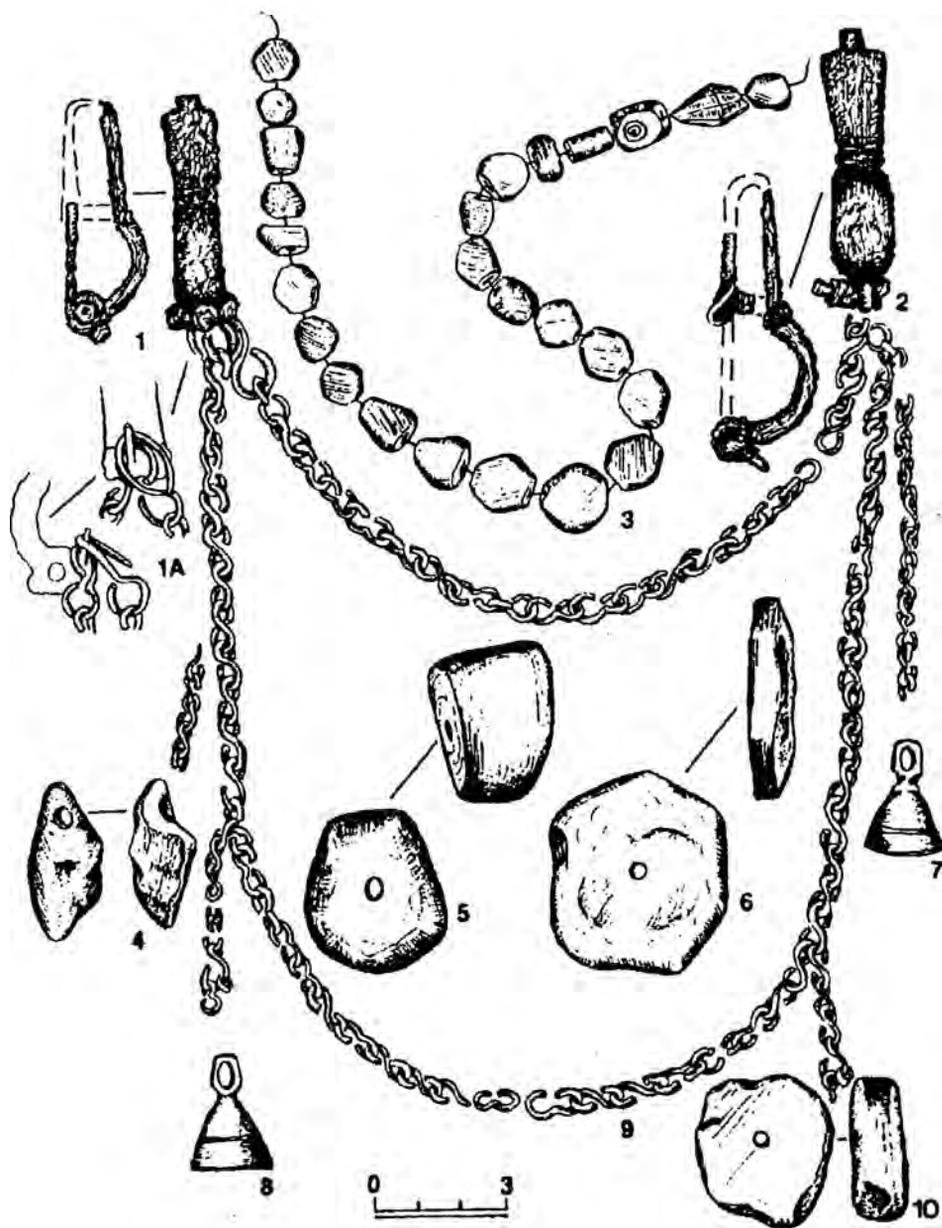

Рис. 13. Ожерелье (3) и фибулы (1,2) с соединявшими их цепочками с бусами и колокольчиками (4-10) из склепа 38, погребения 17.

1,2 – железо; 3 – янтарь, стекло; 7,8,9 – бронза; 4-6,10 – янтарь.

Рис. 14. Ожерелье (2) и фибулы (1,3) с соединявшей их низкой бус с колокольчиком (4) из склепа 46а, погребения 4.

1,3 – бронза; 2 – стекло, египетский фаянс и зубы животного; 4 – янтарь, бронза.

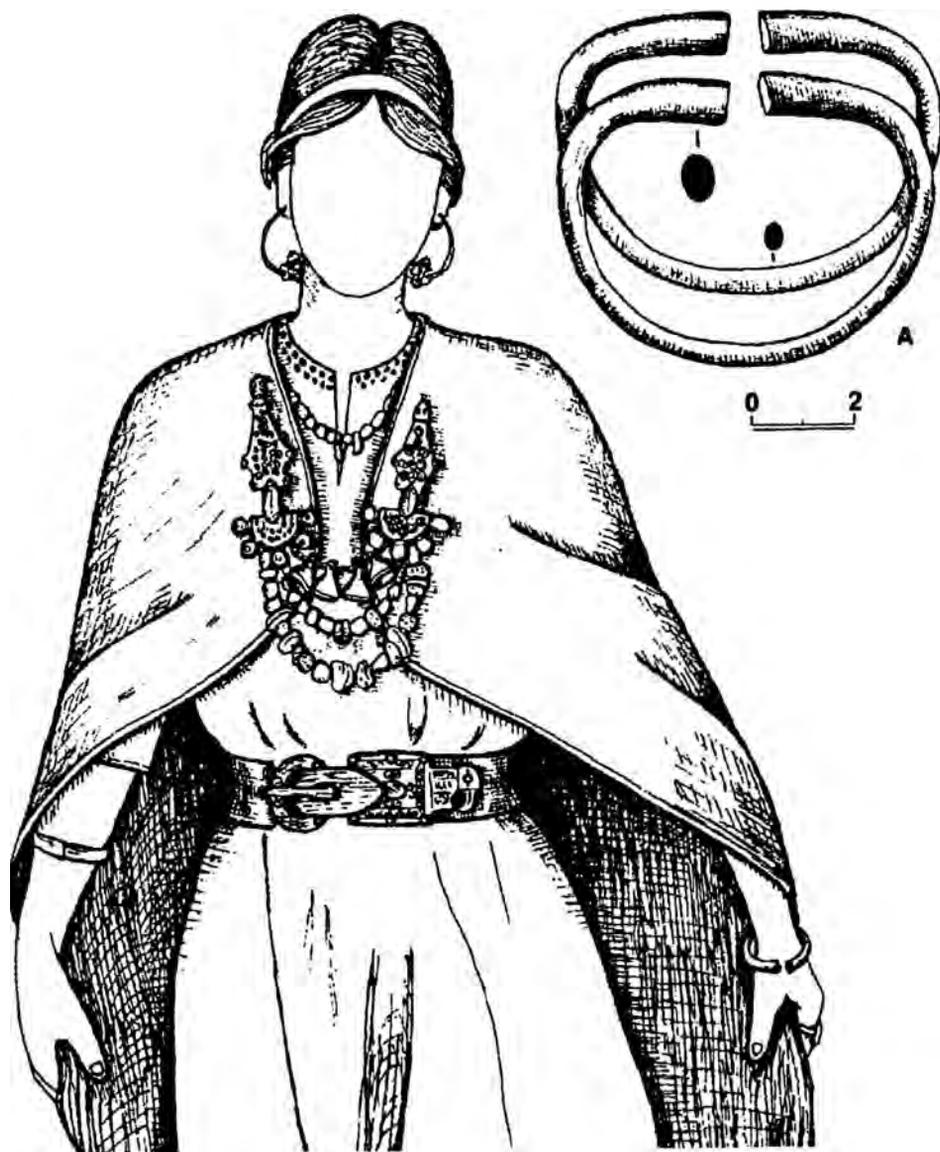

Рис. 15. Реконструкция костюма с орлиноголовой пряжкой 4 варианта из склепа 43, погребения 4.

А – серебряные браслеты из этого же погребения (тип 3-2).

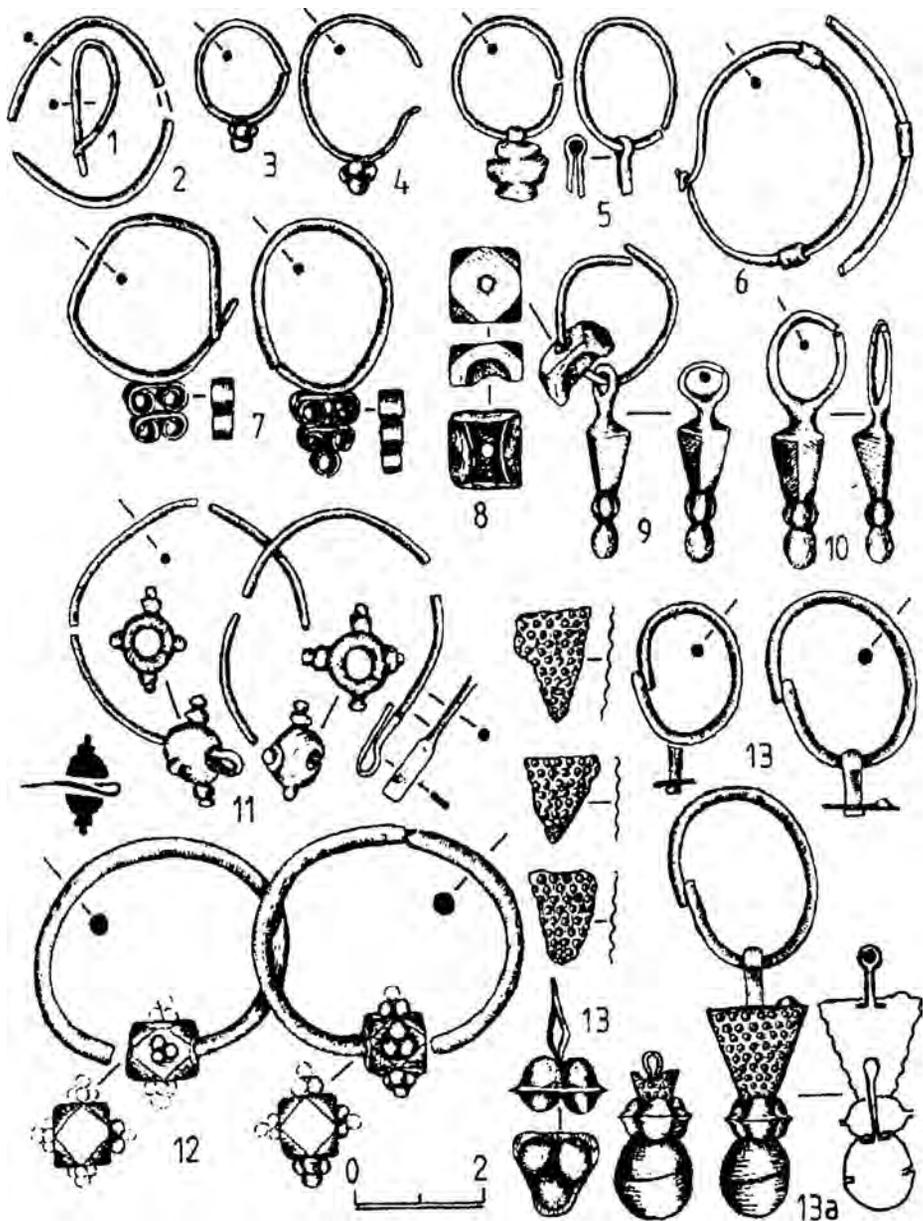

Рис. 16. Серьги из погребений с орлиноголовыми пряжками.
 1,2 – тип 1; 3,4 – тип 3; 5 – тип 5; 6 – тип 2; 7 – тип 4; 8 – тип 8-2/1; 9, 10 – тип 6-1;
 11- тип 7; 12 – тип 8-1; 13 – тип 6-2; 13а – реконструкция серег типа 6-2.

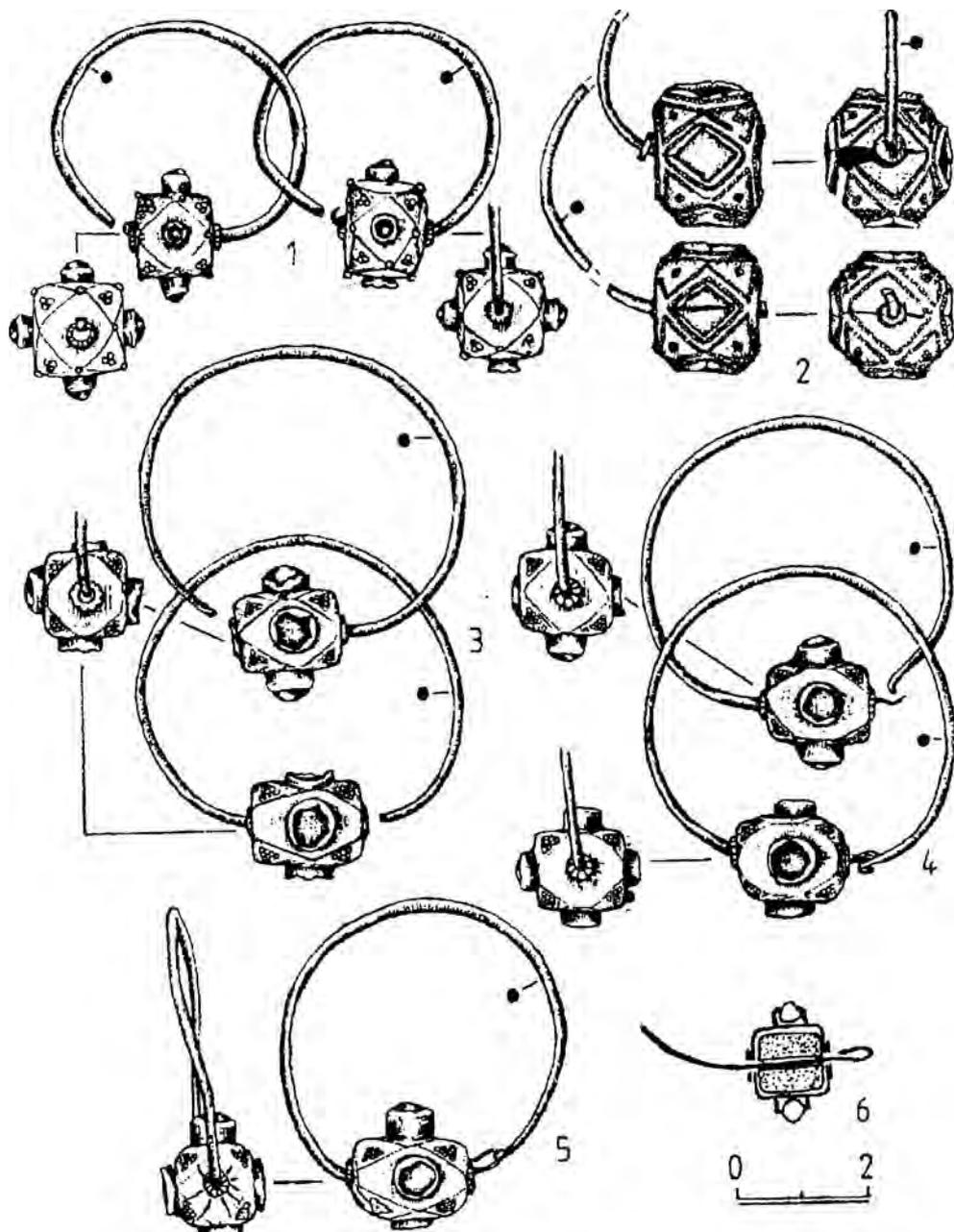

Рис. 17. Золотые серьги с многогранником из погребений с орлиноголовыми пряжками. 1,2 – тип 8-2/1; 3-5 – тип 8-2/2; 6 – схема крепления многогранника на кольце.

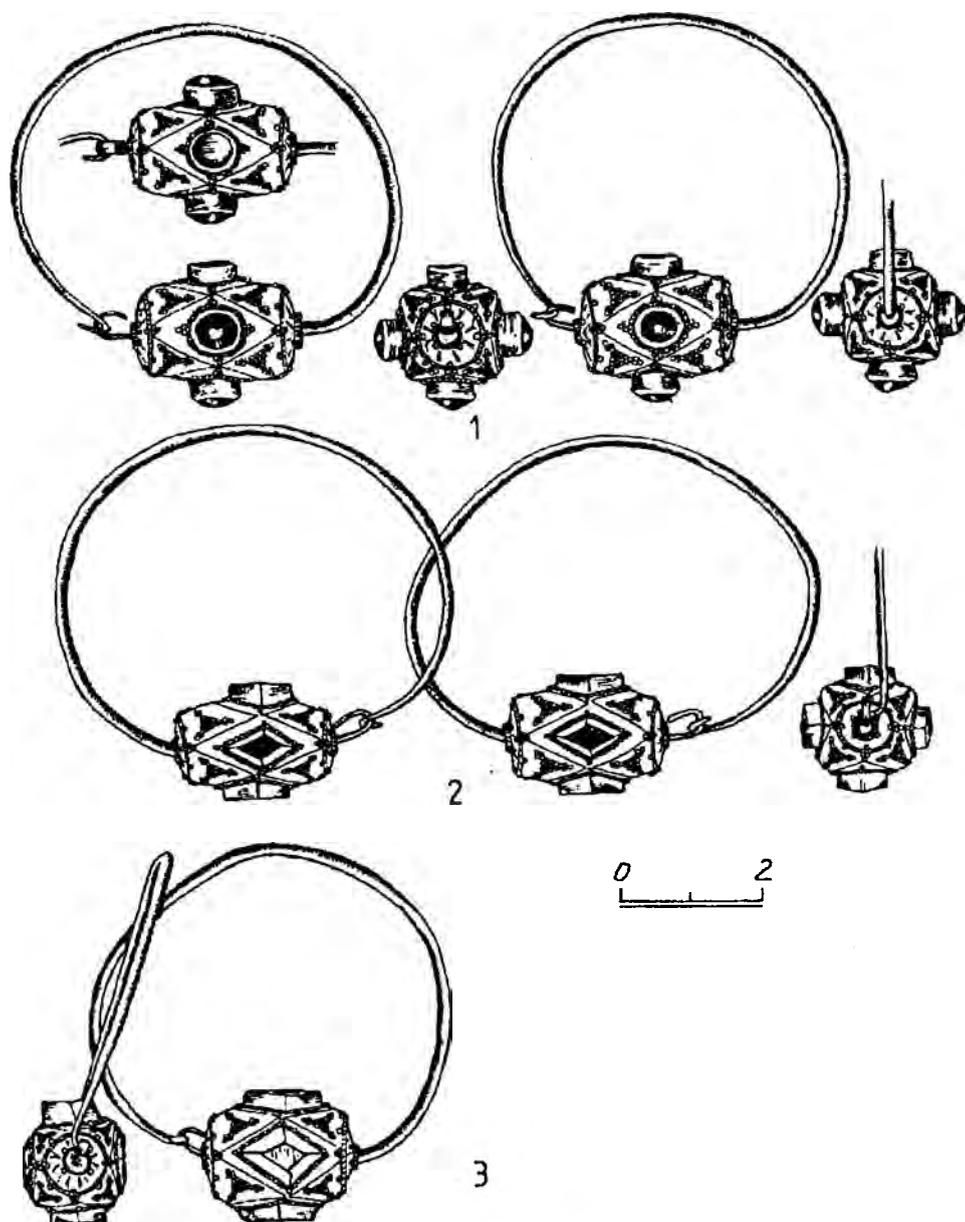

Рис. 18. Золотые серьги с многогранником типа 8-2/3 из погребений с орлиноголовыми пряжками.

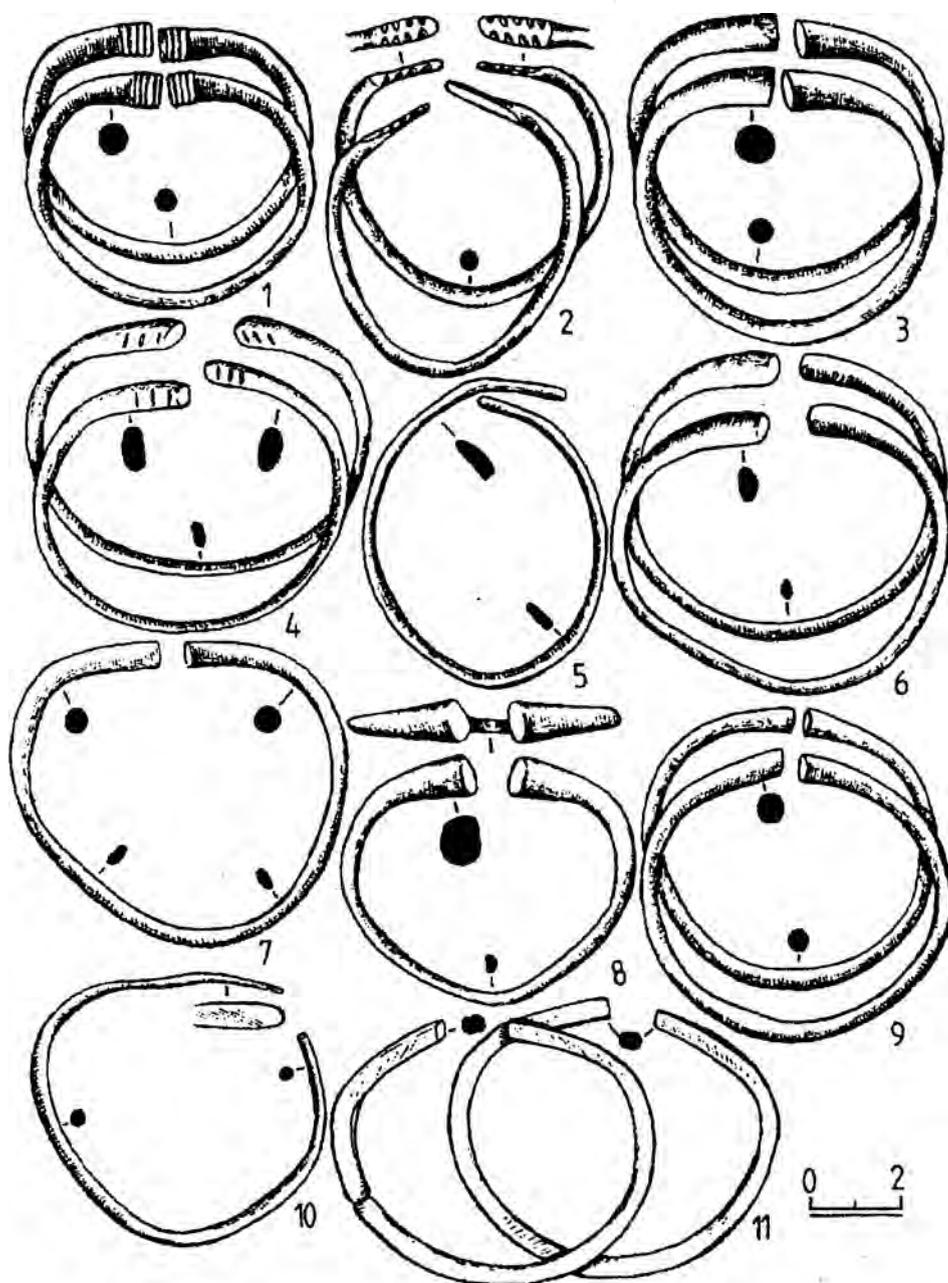

Рис. 19. Браслеты из погребений с орлиноголовыми пряжками.
1 – тип 4-1; 2 – тип 6; 3, 9 – тип 3-1; 4 – тип 4-2; 5 – тип 2; 6-8 – тип 3-2; 10 – тип 5; 11 – тип 1.